

# «В КОНТАКТЕ» С СОСЕДЯМИ: ЧЕРТЫ И ПРАКТИКИ ГИБРИДНОГО СОСЕДСТВОВАНИЯ В БОЛЬШОМ ЖИЛОМ КОМПЛЕКСЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

**Любовь Чернышева, Эльвира Гизатуллина**

*Любовь Чернышева, Амстердамский институт социальных исследований, Университет Амстердама; Центр независимых социологических исследований, Санкт-Петербург\*. Адрес для переписки: ЦНСИ, а/я 193, Санкт-Петербург, 191040, Россия. l.a.chernysheva@gmail.com.*

*Эльвира Гизатуллина, Центр гуманистической урбанистики UP, Европейский университет в Санкт-Петербурге. Адрес для переписки: ЕУСПб, Гагаринская ул., д. 6/1, литера А, каб. 22, Санкт-Петербург, 191187, Россия. egizatullina@eu.spb.ru.*

*Публикация подготовлена в рамках проектов «The Layered Cake of Russian-Finnish Neighborness: Everyday Interactions at Different Scales» (№ 80-36945) и «The Big Layered Cake: Towards the Conceptualization of Neighborness» (№ 201805086), поддержанных Фондом Коне в 2016 и 2018 годах, проекта «Новые городские экономики участия: p2p/sharing и цифровая экономика» при финансовой поддержке Леонтьевского центра (2017 год), а также проекта «Жилье в постсоциалистических городах после трансформации», поддержанного РФФИ в 2018 году (№ 18-511-76001, конкурс ЭРА\_a).*

Что происходит с соседскими отношениями в новых районах крупных российских городов, где возводят большие жилые комплексы с едва ли способствующей взаимодействию соседей пространственной организацией? Полемизируя с распространенными тезисами о потере «старых добрых» городских сообществ в районах массовой жилой застройки и о негативном влиянии цифровых технологий на соседские отношения, в этой статье мы представляем эмпирическое исследование, ставящее под сомнение подобные сожаления и страхи. Опираясь на стратегию цифровой этнографии Кристин Хайн, а также основываясь на серии интервью с жителями и анализе обширного корпуса материалов онлайн-взаимодействий соседей на цифровых площадках социальной сети «ВКонтакте», мы изучили практики соседствования в жилом

---

\* По решению Минюста РФ, АНО «ЦНСИ» включена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента (7-ФЗ «О некоммерческих организациях»).

комплексе «Северная долина» в Санкт-Петербурге. В статье мы показываем, как соседство трансформировалось и приняло непривычную для городских исследователей форму, вобрав в себя компонент, связанный с распространением интернета и мобильных технологий. Соседство в большом жилом комплексе имеет гибридный характер: онлайн- и офлайн-практики соседей прочно связаны и почти неотделимы друг от друга. На примере множества ситуаций, взятых из повседневности большого жилого комплекса в Санкт-Петербурге, мы раскрываем гибридный характер соседствования и показываем, какую работу в его поддержании выполняет цифровая инфраструктура. Мы выделяем и описываем черты гибридного соседствования, к которым относятся двойственная роль материальной среды и территориальной близости, гибридизация публичных пространств и соседского контроля, деперсонализация и краудсорсинг, а также кастомизация соседских практик.

**Ключевые слова:** соседство; соседские практики; большие жилые комплексы; цифровая инфраструктура; онлайн-сообщество; гибридизация; социальные сети

## ВВЕДЕНИЕ

В поисках соседства в «Северной долине» – новом крупном жилом комплексе на окраине Санкт-Петербурга, известном также как район Парнас, – мы направились на общее собрание собственников дома. В холле одной из парадных были выставлены столы регистрации, несколько активистов выдавали бюллетени для голосования строго по спискам. Жители дома приходили семьями или в одиночку, толпились, стояли в очередях за бюллетенями. Лишь изредка можно было услышать слова приветствия: не создавалось впечатления, что в состоящем из 700 квартир доме жильцы хорошо знакомы друг с другом и рады встрече. На выходе из парадной остановились три пожилые женщины – они познакомились как раз на этом собрании. Из подслушанного обсуждения стало ясно, что все они переехали в новый район недавно, поселившись поближе к своим детям, но в отдельные квартиры. Несмотря на соседство детей и внуков, они жаловались друг другу на одиночество. Обменялись телефонами, договорились вместе гулять в ближайшем парке и ходить в театр. «Здорово, что теперь у меня будут соседи», – сказала одна из них.

Эта подсмотренная сцена прекрасно иллюстрирует тенденции, которые описывают критики модернистского жилья. Новый ЖК «Северная долина» (площадь участка – 270 га), о котором пойдет речь в этой статье, состоит из высотных домов от двадцати шести этажей и выше, а его лестничные площадки соединяют до двадцати квартир. Уже сегодня порядка 70 тысяч человек проживают здесь в 33 высотных корпусах, и строительство еще не окончено. Район критикуют за то, что он порождает анонимность жильцов, слабость социальных связей между ними и пассивность в вопросах заботы о пространстве (см. подробный разбор: Чернышева 2019). Известная урбанистка Джейн Джекобс справедливо считала, что коридоры и лифты крупных жилых зданий в духе Лучезарного города Ле Корбюзье «высасывают» жизнь с улиц, лишая ее глаз и тротуарной жизни, а значит – взаимодействия жителей и социального контроля: «Это улицы, поставленные “на попа”, чтобы упразднить улицы на земле и превратить землю в безлюдную парковую зону» (2015:63). Подобная критика пространственной организации и материальной среды жилых комплексов стала общим местом в дебатах о массовом жилье и соседских отношениях (Урбан 2019).

Согласно критикам, среда ЖК «Северная долина» не способна породить интенсивные соседские отношения, включающие взаимопомощь, общение, коллективное действие и взаимный контроль. Однообразная, высотная, монофункциональная микрорайонная застройка исключает формирование уютных полузакрытых дворов, вместо этого создавая «пустое» и «ничейное» пространство большого двора. Она вытесняет тротуарную жизнь на периферию квартала, оставляя скудное количество заведений и общественных пространств (только детские и спортивные площадки), почти полностью блокирует мимолетные уличные контакты. Кроме того, в «Северной долине» нет мест для встречи соседей, проведения собраний собственников жилья. Казалось бы, в такой среде не могут возникнуть соседские отношения.

Но не только планировка новых районов негативно влияет на соседские отношения. Критикам также представляется угрозой развитие технологий (Hampton and Wellman 2003). В последнее десятилетие, совпавшее по времени со строительством и заселением новых районов Санкт-Петербурга, наибольшие опасения вызывает интернет<sup>1</sup> – индивидуализирующий и замыкающий людей в группы по интересам (Nie 2001), поддерживающий взаимодействия с уже знакомыми людьми (близкими, родственниками)<sup>2</sup> и, соответственно, отвлекающий от взаимодействий с соседями.

Действительно, трудно представить себе, что в районе такого масштаба и планировки между жителями – активными пользователями интернета<sup>3</sup> – возможны «старые добрые» соседские взаимодействия и практики. Последние трудно зафиксировать через наблюдения, да и в интервью жители признаются, что зачастую не знакомы даже с теми, кто живет в соседних квартирах. Между тем, мы заявляем, что соседские взаимодействия и практики во всех описанных выше условиях не исчезли, а трансформировались и приняли непривычную для городских исследователей форму.

В попытках отследить характер этих трансформаций, мы, вслед за Талией Блокланд (Blokland 2017), обратили внимание на практики, превращающие рядом живущих людей в соседей, то есть конституирующие соседство. По мере углубления исследования становилось все очевиднее, что соседские практики устроены в ЖК «Северная долина» не совсем обычно: значительная их часть имеет место одновременно онлайн и офлайн. Во многих интервью информанты, предвосхищая наши вопросы, упоминали цифровой «соседский форум», организованный местными активистами на платформе социальной сети «ВКонтакте». Для понимания того, как устроены соседские практики в современном жилом комплексе, нам по-

---

<sup>1</sup> О динамике роста пользователей интернета в Санкт-Петербурге см.: ФОМ 2017.

<sup>2</sup> По данным опроса ВЦИОМ, проведенного в феврале 2020 года, аудиторией интернета является 81% взрослых россиян, при этом 69% из них выходят в сеть ежедневно. Для большинства отечественных пользователей интернет сегодня является в первую очередь средством коммуникации с уже знакомыми близкими людьми: так, 88% общаются в сети с друзьями, знакомыми и родственниками (ВЦИОМ 2020).

<sup>3</sup> Согласно предоставленным застройщиком данным, 98% жителей «Северной долины» являются активными пользователями интернета.

требовалось внимательно изучить сложившуюся онлайн-культуру района, а также то, как она сопряжена с офлайн-жизнью соседей<sup>4</sup>.

Опираясь на ряд работ (Cabitza et al. 2016; de Souza e Silva 2006; Matei and Ball-Rokeach 2001; Miller et al. 2016; Rheingold 2000) и собранные эмпирические данные, мы предлагаем говорить о *гибридном соседствовании*, в котором онлайн- и офлайн-практики прочно связаны и почти неотделимы друг от друга. Онлайн-офлайн гибридизация происходит в рамках «киберпланирования» по городу (Apostol, Antoniadis, and Banerjee 2013; Shaw 2015), использования мобильных интерфейсов в геолокационных играх (de Souza e Silva 2009) и социальных сетях (Saker and Evans 2016), создания и потребления цифрового публич-арта (Zebracki and Luger 2019) и других городских практик. Хотя многие исследования показывают, как соседские отношения складываются в онлайн-пространствах (Павлов 2016; Чернышева 2020; Afzalan and Evans-Cowley 2015; Johnson and Halegoua 2015; Hampton and Wellman 2003; Kotus and Hławka 2010; Witten et al. 2020), за некоторым исключением (Cabitza et al. 2016; Mosconi et al. 2017), соседство и связанные с ним практики обычно не рассматривают в категориях гибридности. Мы же полагаем, что в «Северной долине» в чистом виде нет ни сообщества-онлайн, ни онлайн-сообщества, как предполагается согласно классификации Яна ван Дейка (Van Dijk 2012). Ни связанность со временем, пространством и коммуникацией лицом к лицу, характерная для сообществ-онлайн, ни концентрация на общем интересе, характерная для онлайн-сообществ, не являются доминирующими характеристиками соседствования в «Северной долине». Кроме того, едва ли можно говорить о едином, монолитном сообществе, существующем в этом ЖК: вокруг различных онлайн-площадок складываются множественные и зачастую конфликтные группы (Чернышева 2020). Поэтому мы предлагаем рассматривать практики соседствования, которые принимают гибридную форму, поскольку устанавливаются через взаимозависимые онлайн- и офлайн-пространства. Кроме того, устройство цифровой инфраструктуры, в которой разворачиваются практики соседствования, определяет характер этих практик.

Описывая и анализируя ситуации из повседневности большого жилого комплекса «Северная долина» в Санкт-Петербурге, мы раскроем суть гибридного характера соседствования и покажем, какую работу берет на себя цифровая инфраструктура в поддержании соседских отношений. Данное исследование опирается

---

<sup>4</sup> Жители «Северной долины» пользуются разными платформами для взаимодействия с соседями: группами, публичными страницами и чатами во «ВКонтакте», чатами в Telegram и WhatsApp и др. В районе сформировалась полимедиа-среда (Мадриану и Миллер 2018). Каждая из упомянутых платформ создает свои формы соседствования. Однако в данном исследовании мы сфокусировались именно на соседских практиках, связанных с платформой «ВКонтакте». Эту площадку упоминают в интервью даже те, кто, по собственным словам, ею не пользуется. Группы, созданные в этой социальной сети, охватывают разные масштабы района: от отдельных парадных до всего района. Хотя у нас нет количественных данных, позволяющих судить о распространенности использования различных онлайн-площадок среди жителей района, мы, вслед за нашими информантами, считаем «ВКонтакте» значимой – хоть и не единственной – цифровой инфраструктурой, определяющей практики соседствования в ЖК «Северная долина».

на стратегию цифровой этнографии, или «этнографии интернета» (ethnography for the internet), предложенную Кристин Хайн (Hine 2015, 2017), и базируется на серии интервью с жителями района, различающимися по полу, возрасту, длительности проживания в ЖК и вовлеченности в заботу о нем, а также по способам коммуникации с соседями (всего было собрано 21 интервью). Исследование также опирается на анализ обширного корпуса материалов, связанных с онлайн-взаимодействиями соседей на цифровой площадке ЖК «Северная долина» в социальной сети «ВКонтакте». Это 223 поста и дискуссии (от 5 до 250 комментариев), опубликованные пользователями с 2017 по 2019 год и отобранные из самой крупной онлайн-группы в соответствии с основными темами обсуждений между соседями (Voskresenskiy, Musabirov, and Alexandrov 2016). В исследовании также использованы материалы пяти часов наблюдения публичных мероприятий по вопросам управления территорией ЖК «Северная долина». Все вышеупомянутые материалы прошли процедуру открытого кодирования. Исследование гибридного соседствования в новостройках проводилось исследовательской группой, в которой авторы данной статьи изучали соседские отношения на Парнасе, а Ольга Громашева – в городе Кудрово Ленинградской области (Gromasheva 2021).

## ОТ СОСЕДСКИХ СООБЩЕСТВ К ПРАКТИКАМ СОСЕДСТВОВАНИЯ ОНЛАЙН И ОФЛАЙН

Для описания пространственного феномена близкого проживания людей в городах используют понятие соседства (neighbourhood). Городское соседство – хотя оно может указывать на части физического пространства города и морфологические характеристики среды, такие как типы зданий и материалов, способы организации пространства, тип расселения, инфраструктуры и тому подобные (Galster 2001), – часто понимают как особый тип сообщества, продолжая традицию Чикагской школы социологии города. Роберт Парк, Эрнст Берджесс, Родерик МакКензи и другие ее представители писали о сообществе, которое конституируется через связь людей с определенной территорией (Добрякова 1999): в отличие от сообществ по интересам, профессии или принадлежности к тем или иным практикам, соседство обладает значимым территориальным компонентом и характеризуется совместностью проживания (Mahmoudi Farahani 2016).

Однако совместность проживания не всегда означает наличие сообщества (Giuffre 2013). Помимо организации городской среды и пространственной близости людей, в определении соседства важны общие локальные интересы горожан, взаимодействия и вовлеченность в управление территорией, чувство принадлежности месту, общность опыта городской жизни и другие параметры (Davies and Herbert 1993). Распространенный дискурс об утрате городских сообществ предполагает, что описанные в традициях Чикагской школы территориальные сообщества с высоким уровнем социального контроля и плотными связями не просто обнаружить в современных городах. Во-первых, сама по себе современная урбанизированная среда не способна формировать сообщества (Джекобс 2015; Gifford 2007; Lang and Hornburg 1998; Lyon and Driskell 2011; Putnam 2000), а те связи, что вы-

страивались и воспроизводились годами, очень хрупки и легко разрушаются градостроительными проектами и жилищной политикой (Farquhar 2009). Во-вторых, развитие технологий зачастую видится угрозой соседским отношениям (Hampton and Wellman 2003) – в частности, в последние десятилетия подобной технологической угрозой стали интернет и развитие цифровых форм коммуникации (Kraut et al. 1998; Nie 2001). Кажется, если взаимодействие в интернете занимает все большую часть повседневности, у горожанина не останется времени и желания общаться с соседями. Однако попробуем внимательнее разобраться в том, какие эффекты цифровые технологии оказывают на городские сообщества.

Размышления о том, что цифровые технологии способны разрушать тонкую ткань соседских отношений, исходят из образа интернета, полностью отрывающего человека от локальной повестки и от пространственно закрепленной повседневности. Однако цифровые технологии сделали человека «глокальным», то есть включенным одновременно и в дальние, и в близкие сети взаимодействий (Hampton and Wellman 2002; Wellman 1999, 2001). В свою очередь, хотя интернет позволяет легко преодолевать пространство, физическая дистанция между людьми все равно остается значимой: социальные сети поддерживают уже существующие, сформированные офлайн (Ellison, Steinfield, and Lampe 2007), связи и даже обогащают их (Katz, Rice, and Aspden 2001), а горожане склонны чаще общаться онлайн с теми, кто живет ближе (Hampton and Wellman 2002).

В этой перспективе интересными становятся онлайн-взаимодействия между соседями и, в частности, функционирование цифровых площадок, на которых эти взаимодействия происходят. Такие площадки существуют как списки email-адресов для рассылки писем; как специализированные онлайн-сервисы, которые организуют муниципалитеты или компании, построившие, владеющие или обслуживающие жилые здания; а также как неформальные онлайн-группы в мессенджерах и социальных сетях. На подобных площадках – открытых или закрытых для сторонних наблюдателей – происходит обсуждение множества тем: взаимопомощь, коллективная безопасность, цены на жилье, качество коммунальных услуг, местных магазинов и сервисов, а также многое другое (Daly, Dahlem, and Quercia 2014; Lopez and Farzan 2015; Voskresenskiy et al. 2016; Wellman and Haythornthwaite 2008). Как показывают предыдущие исследования, разворачивающаяся в виртуальных онлайн-сообществах интернет-коммуникация не только не разрушает чувство принадлежности к соседскому сообществу, но даже усиливает его (Карасева 2018; Quan-Haase et al. 2002). В подключенных к интернету соседствах горожане лучше знают друг друга (Wellman et al. 2001), больше осведомлены о том, что происходит вокруг, активнее включаются в локальные инициативы и политическую мобилизацию (Quan-Haase et al. 2002). На подобных соседских форумах также возникают цифровые ритуалы и контент, поддерживающие чувство общности (Касаткина 2017; Burroughs 2014).

Итак, цифровые площадки поддерживают социальность не хуже, чем публичные пространства (boyd 2007), однако интернет-сообщества не становятся заменой сообществ территориальных (Driskell and Lyon 2002). Скорее, «онлайн-взаимодействия в действительности – лишь иной аспект тех же самых офлайн-отношений» (Miller et al. 2016:xiii). В ситуации, когда взаимодействия соседней

происходят и онлайн, и офлайн, используют понятие сетевых территориальных сообществ (*network communities of place*), делая акцент на том, как «традиционные» формы городского территориального сообщества дополняются цифровыми сетями, создаваемыми на онлайн-платформах (Cabitza et al. 2016). Однако, чтобы избежать предзаданной установки на исследование связанной цельной единицы – городского сообщества, – вслед за Блокланд (Blokland 2017), мы фокусируемся на том, как соседство практикуется. Соседство не существует как готовая единица, но является перформансом горожан: оно определяется и создается в ситуациях социального взаимодействия (Martin 2003) и достигается через практику (Laurier, Whyte, and Buckner 2002). В связи со сказанным выше, в анализе случая ЖК «Северная долина» мы предлагаем говорить не о соседском сообществе, а о практиках соседствования. Это позволит уделять внимание онлайн- и офлайн-взаимодействиям людей, проживающих на одной территории и определяющих себя как соседей, а также их практикам, связанным с совместной жизнью в границах жилого комплекса. В следующей части мы предложим релевантную методологию исследования соседской жизни в большом жилом комплексе.

## КАК ИССЛЕДОВАТЬ СОВРЕМЕННОЕ СОСЕДСТВОВАНИЕ?

Вопрос о влиянии цифрового общения на функционирование соседских сообществ тесно связан с другим, более общим и методологически значимым вопросом о том, как выстраиваются отношения между людьми онлайн и офлайн. Один из подходов предполагает, что цифровая площадка – это автономное пространство взаимодействий людей, самодостаточный жизненный мир. Работающие в рамках этого подхода исследователи фокусируются на взаимодействиях, не выходящих за пределы цифровой среды (Boellstorff 2008; Kozinets 2002, 2010), изучая конструирование идентичностей участников интернет-сообществ или повседневность виртуального мира компьютерных игр. Сообщество в данном случае существует для исследователя только онлайн: вся его динамика разворачивается исключительно в цифровом пространстве, а стратегии исследования, в свою очередь, аналогичны «классической» этнографии – только реализуются они в онлайн-пространстве.

Такой подход неактуален для исследования соседских отношений, поскольку их основание – территориальность – не позволяет «замкнуться» в цифровом мире. Если пользоваться классификацией ван Дейка (Van Dijk 2012), о которой мы уже упомянули выше, соседство представляет собой сообщество-онлайн: базой для него является существующее офлайн «органическое» сообщество, в котором люди вовлечены в совместные дела и коммуникацию лицом к лицу, а виртуальная часть становится лишь расширяющим возможности дополнением. Эта база отличает сообщество-онлайн от онлайн-сообщества, полностью существующего в цифровой среде. В этом (и некоторых других – см. Li and Li 2013; Voskresenskiy et al. 2016) случае происходящее в интернете методологически рассматривают как «зеркало» офлайн-соседства, а интернет-площадку – как инструмент коммуникации, сохраняя видимым разрыв между «виртуальным» миром репрезентаций и «реальным» миром повседневной жизни.

Однако вышеописанный подход не замечает, что мы живем в цифровых городах, где интернет стал повседневным феноменом, встроенным (embedded) в человеческую жизнь и телесно воплощенным (embodied) (Hine 2015). Интернет – это не только пространство и инструмент, но также способ существования (Markham 2017), а социальные медиа – интегральная часть повседневности (Miller et al. 2016). Исследователи отмечают, что образуются новые формы сообществ, в которых онлайн- и офлайн-практики смешиваются (Harris and Fouch 2010; Matei and Ball-Rokeach 2001; Miller and Slater 2000; Rheingold 2000) и возникает гибридное городское пространство (de Souza e Silva 2006). Разделение на мир онлайн и офлайн в этом случае аналитически непродуктивно: неясно, где заканчивается одно пространство с соответствующей ему практикой и начинается другое.

Кроме того, роль цифровой инфраструктуры в формировании соседских практик не является лишь инструментальной, пассивной. Обучение и совместное производство знания – в нашем случае локального соседского знания – выходит за пределы человеческих взаимодействий и пространственной близости, поэтому важными становятся материальная среда и технологическая медиация (Amin 2012). Цифровая инфраструктура – не проводник в совершении действия, но медиатор или посредник, активно участвующий в конструировании действия (Latour 2000). Онлайн-пространства укореняются в повседневности горожан (Hine 2015; Woolgar 2002), а архитектура этих пространств задает спектр ограничений и возможностей для действий человека (Hine 2015; Marres and Moats 2015). В то же время технологии конституируются ситуативной практикой их использования (Suchman et al. 1999). Значит, упуская из виду практики использования той или иной технологии, исследователи не могут адекватно понять особенности и ситуативность функционирования цифровых медиа (Licorpe 2004; Marres 2017; Slater 2002). Таким образом, необходимо обращать внимание не только на то, как технология, то есть цифровая архитектура интернет-платформ, ограничивает наборы доступных пользователю практик, но и на то, как пользователи конструируют технологию в своих практиках обращения с ней, какую невидимую повседневную работу они делают, чтобы технологии работали гладко и предсказуемо (Hine 2017).

Мы предлагаем альтернативный подход к пониманию современной соседской жизни, предполагающий: 1) уход от понятия «соседство»; 2) уход от дихотомии онлайн/офлайн; 3) внимание к устройству цифровой инфраструктуры, которой пользуются жители конкретного района. В данной работе мы фокусируемся на гибридном – онлайн и офлайн – характере соседствования как на наборе разнообразных практик. Особое внимание мы уделим устройству цифровой инфраструктуры и работе, которую последняя берет на себя в организации практик соседствования.

## ЧЕРТЫ ГИБРИДНОГО СОСЕДСТВОВАНИЯ

По результатам проведенных интервью и наблюдений за общением жителей ЖК «Северная долина» онлайн и офлайн, а также анализа инфраструктуры форума на платформе социальной сети «ВКонтакте» и практик ее использования, мы выделили черты гибридного соседствования в крупных жилых комплексах эконом-

класса, к которым относятся: двойственная роль материальной среды и территориальной близости, гибридизация публичных пространств и соседского контроля, деперсонализация и краудсорсинг, а также кастомизация соседских практик. Рассмотрим и опишем эти черты подробнее.

## **ДВОЙСТВЕННАЯ РОЛЬ МАТЕРИАЛЬНОЙ СРЕДЫ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ БЛИЗОСТИ**

### **МАТЕРИАЛЬНЫЙ ЯКОРЬ СОСЕДСКИХ ПРАКТИК**

Наблюдателю, познакомившемуся с разветвленной сетью цифровых страниц «ВКонтакте», может показаться, что соседские отношения в ЖК «Северная долина» принадлежат сугубо миру онлайн. Жители постоянно взаимодействуют на посвященных жилому комплексу страницах онлайн-форумов, в то время как в публичных пространствах такую активность заметить крайне сложно. Кроме того, из интервью мы выяснили, что многие из них плохо знают своих соседей и крайне редко с ними общаются лично. Тем не менее, более детальное погружение в жизнь изучаемого жилого комплекса показало, что якорь соседских отношений все же находится в материальном мире – мире офлайн. Значительная доля тем, входящих в набор повседневных поводов для дискуссий на форумах, отсылает к проблемам и особенностям материальной среды жилых кварталов эконом-класса, а также способам с ней обращаться.

Перечислим основные «материальные источники» соседского общения, площадкой для которого становится онлайн-форум:

- большое число пользователей, дефицит ресурсов или их потенциальное истощение требуют выработки правил – например, правил парковки, пользования мусоропроводом, зелеными насаждениями и пр.;
- неразвитая социальная и транспортная инфраструктура ЖК, низкое качество материалов конструкций и отделки домов, вопросы к качеству обслуживания жилья со стороны управляющей компании формируют пул беспокоящих жителей проблем (см. пример обсуждения последствий плохой шумоизоляции на рис. 1);
- обособленность района, специфика набора доступных услуг, однотипность планировок и отделки квартир, схожесть циклов по преобразованию материальности своего жилья (ремонт, покупка оборудования, освобождение от ненужных вещей и пр.) создают потенциал для шеринговых практик, советования и взаимопомощи;
- масштабность зданий и необходимость управлять большим объемом общих пространств и инфраструктур вызывает проблемы управления многоквартирным домом, решать которые жители пытаются также с помощью онлайн-площадки.

В качестве примера можно привести случай, когда жители района объединились для того, чтобы провести проверку пожарных систем жилого комплекса. Результаты проверки в максимально прозрачной форме выложены для обсуждения на публичной странице ЖК.

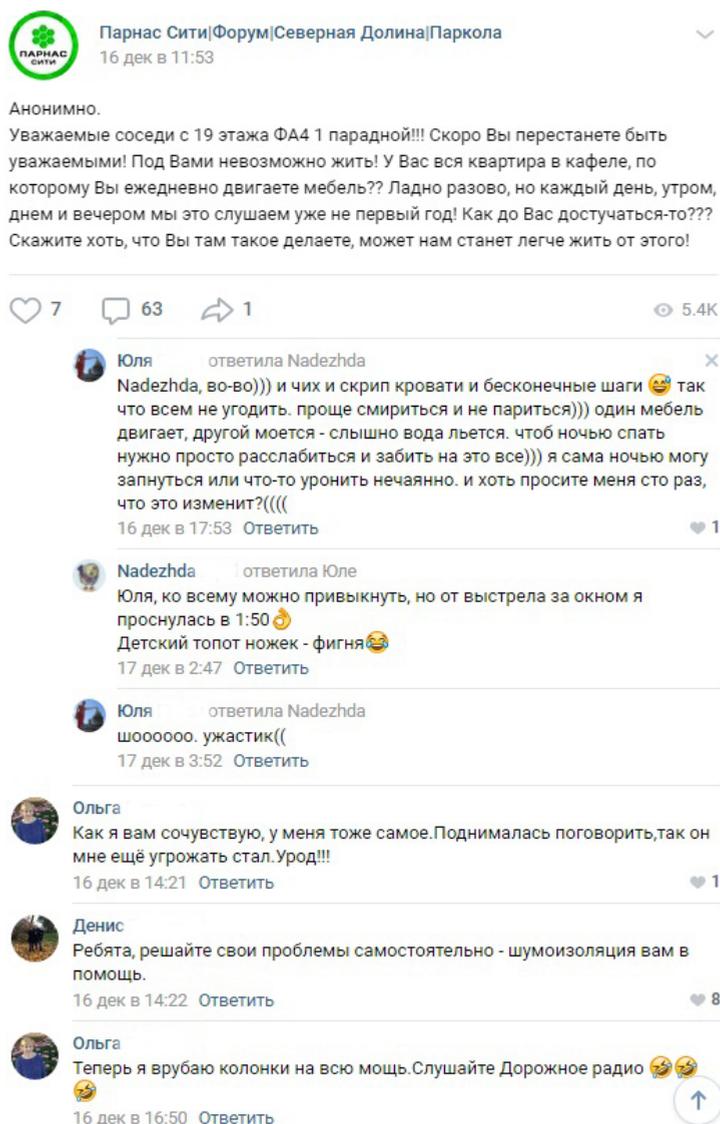


Рис. 1. Обсуждение проблемы шумных соседей как следствие плохой шумоизоляции дома<sup>5</sup>

В определенной мере можно говорить о том, что именно проблемы материальной среды (в нашем случае – новостройки эконо-класса) формируют основные импульсы для п(р)оявления соседских практик (см. также Ксенофонтова 2014). Так, в одном из интервью Яна, жительница Парнаса, указала, что обращается к соседским форумам как раз в силу специфики своего нового жилья: «Когда я была квартиранткой [не в «Северной долине»], то мне не особо было интересно [онлайн-общение с соседями]. [...] И, наверное, потому что у нас было все нормально в нашем доме. Ну, все налаже-

<sup>5</sup> Все скриншоты сделаны с публичной страницы «Парнас Сити|Форум|Северная Долина|Паркола».

но. А сейчас – это, наверное, специфика новостройки». Хотя статус информантки изменился – из арендатора она стала собственником, что отразилось на ее отношении и желании взаимодействовать с соседями – сама Яна подчеркивает, что причиной стала прежде всего особенность материальной среды: раньше «все было налажено», «нормально», а сейчас жилье – это «новостройка» с ее проблемами.

На примере гибридных практик соседствования в «Северной долине» мы имеем дело с ситуацией, когда в процессе проживания у пользователей форума возникает общий важный и объединяющий запрос – приспособление к имеющемуся материальному окружению или его трансформация. Такие вопросы зачастую не могут быть решены индивидуально: цифровая площадка вовлекает множество жителей района в обсуждение практик обращения с материальностью и делает эту материальность видимой.

### ЗНАЧЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ БЛИЗОСТИ

Объединение жителей на цифровой площадке происходит не только вокруг материальных объектов повседневной жизни, но и на основе пространственной/территориальной близости. «Классическим» соседством полагают сообщество, в основе которого лежит территориальный компонент (*community of place*) – проживание участников сообщества на одной территории. Хотя роль географической близости в формировании сообществ, в целом, сильно снизилась (Wellman and Leighton 1979), она продолжает играть первостепенную роль и в исследуемых нами практиках гибридного соседствования.

Мобилизация происходит по территориальному признаку, что характерно и для «классических» офлайн-соседств (Тыканова и Хохлова 2014), и для исследуемого случая, и для многих других онлайн-объединений соседей (см., например, Ксенофонтова 2014). В различных группах «Северной долины» на площадке «ВКонтакте» объединяются люди, проживающие на одной территории. Так, в Парнасе существует матрешечная сеть посвященных жизни в ЖК групп и публичных страниц различного масштаба, сформированных по принципу территориальной близости/удаленности: несколько крупных общерайонных групп (самая большая – около 36 тыс. участников на январь 2020 года), группы так называемых «очередей» – субрайонов ЖК (по 3–5 тыс. чел.), группы отдельных домов и в некоторых случаях даже группы отдельных подъездов. Людей, входящих в эти группы, помимо проживания на одной территории, определенной схожести экономического положения и синхронности жизненных циклов (сдача дома, переезд, ремонт и пр.) изначально не объединяет больше ничего. Тем не менее, на основании общего места жительства формируется идентичность сообщества, определяются границы между «своими» и «чужими». Группы и публичные страницы носят название определенных территориальных единиц (района, очереди, жилого комплекса, дома), а участники в обращении друг к другу регулярно используют такие этнохронимы как «парнасята», «парнасяне», «парнасовцы» – по названию варнакулярного района Парнас. В дискуссиях жители часто проявляют локальный патриотизм: защищают свой район (или дом) и описывают его положительные стороны относительно районов других новостроек, домов в центре города или даже других домов своего же ЖК.

Географическая близость соседей становится их основной ценностью. В большом городе друзья и родственники могут жить далеко и не всегда быть доступны. Соседские отношения становятся активно используемым ресурсом для мобилизации территориально близкой взаимопомощи и в связи с этим не теряют своей актуальности (Mahmoudi Farahani 2016; Wellman and Wortley 1990). Хотя при беглом изучении офлайн-повседневности жителей Парнаса такие практики обнаружить сложно, анализ интервью и онлайн-групп «Северной долины» позволил выявить множество регулярно повторяющихся ситуаций, в которых жители ищут помощи и получают ее друг от друга.

Одной из наиболее частых практик является шеринг. Он представляет собой онлайн-офлайн практику обмена и одалживания, осуществляемую бесплатно, за небольшую плату или так называемую «местную валюту», «вкусняшку» (любую недорогую сладость или другой продукт по договоренности с партнером по шерингу). Одни жители запрашивают или предлагают в онлайн-группах района те или иные блага (от книг и одежды до бытовой техники), другие – откликаются за сообщения и предлагают вступить в отношения обмена или одалживания (см. пример на рис. 2). Благодаря схожести условий проживания, жизненных траекторий (сроки вселения и ремонта групп домов, массовые ипотеки и др.) и некоторой территориальной обособленности района практики шеринга получили здесь широкое распространение, став для жителей Парнаса конкурентом таким общегородским и даже федеральным сервисам, как «ОтдамДаром», «Авито» и «Юла». Возможности цифровой инфраструктуры групп и публичных страниц во «ВКонтакте» стимулируют специфическую форму коммуникации между жителями, для которой территориальная близость является особенно важной. Шеринг интегрирует онлайн- и офлайн-практики, формирует особые рутины. Так, одна из информанток рассказала, что обычно она просматривает группу утром: ищет потенциально полезные вещи, в тот же день списывается с «отдающими» соседями, разрабатывает маршрут и вечером, по пути с работы, забирает предлагаемое на форуме.

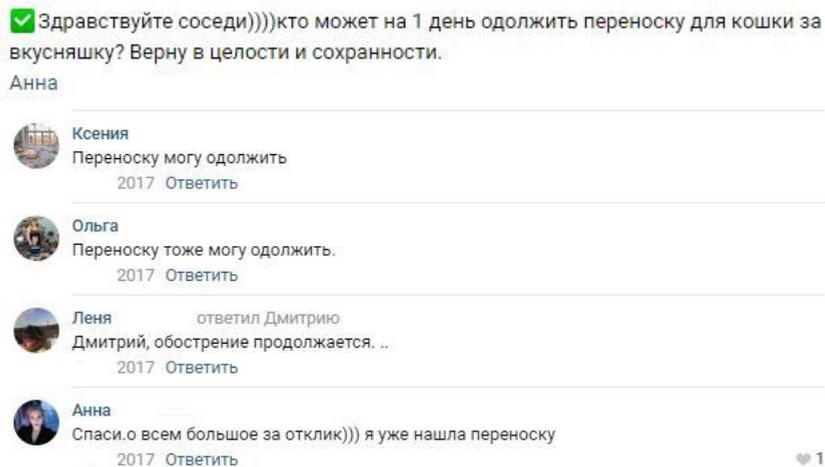
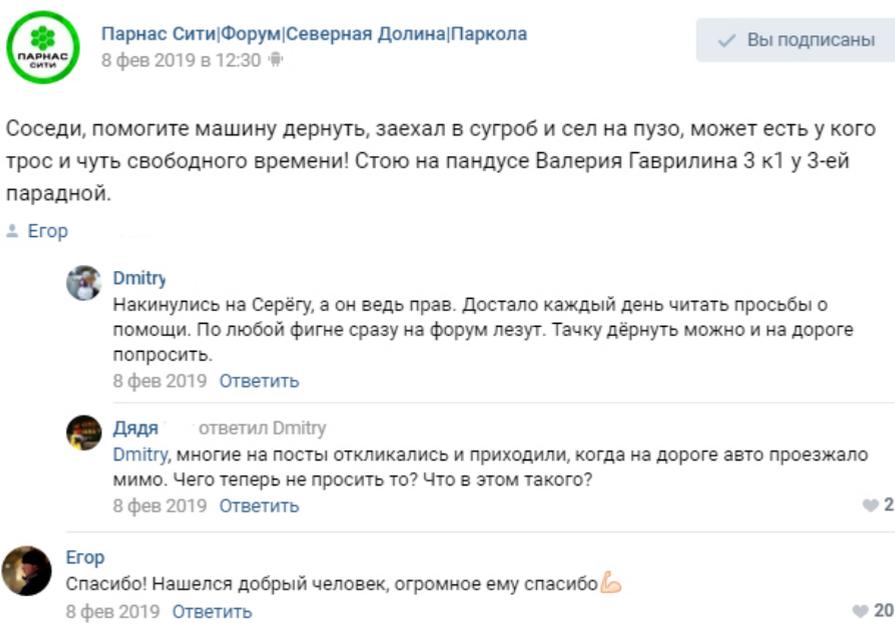


Рис. 2. Пример реализации практики шеринга

Географическая близость в контексте соседской взаимопомощи очень важна, так как позволяет быстро обратиться к широкому сообществу людей со схожим образом жизни и проблемами. Например, среди практик взаимопомощи особое место занимают просьбы «прикурить» автомобиль (помочь с зарядкой севшего аккумулятора) или «выдернуть» застрявшую машину из сугроба (см. пример на рис. 3). Так как владельцу машины помощь необходима здесь и сейчас, для него важно, что инфраструктура форума позволяет мгновенно и прямо на месте обратиться к потенциально лояльной широкой аудитории. Через мобильный телефон он получает доступ к более чем 35 тысячам территориально близких потенциальных помощников, не ограничиваясь теми, кто проезжает или проходит мимо. Поскольку публикуемые посты автоматически попадают в новостные ленты к жителям «Северной долины» (так устроена площадка «ВКонтакте» и форма публичных страниц), просьбы о помощи встраиваются в повседневную практику просмотра этой ленты.



**Рис. 3.** Пример запроса на оказании помощи с застрявшим автомобилем

Однако ценность географической близости имеет свои ограничения в крупных многоквартирных домах и жилых комплексах эконом-класса. В отличие от соседских отношений в индивидуальных домах пригорода, где даже в случае активного онлайн-общения более близкие и сильные связи все равно формируются у граничащих участками соседей (Hampton and Wellman 2003), в «Северной долине» жители часто не знакомы с соседями по этажу, но знают тех, кто живет на других этажах или в других домах. Как правило, это те, с кем прежде случалось общаться в рамках шеринговых практик, кто помогал в бытовых ситуациях, делился новостями на форуме, участвовал в совместных инициативах. Более того, наи-

более территориально близкие соседи нередко являются источником проблем: шума, запахов и пр. Как результат, практики соседствования зачастую ориентированы на физически удаленных – но проживающих в границах ЖК – людей.

### ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР СОСЕДСКИХ ПРАКТИК

Несмотря на основополагающую роль территориальной близости в формировании и мобилизации сообществ, в ситуациях повседневных соседских практик она часто незначима. Практики гибридного соседствования приобретают экстерриториальный характер именно благодаря цифровой инфраструктуре.

Экстерриториальность возникает на самом раннем этапе формирования соседских отношений. Владельцы квартир в ЖК «Северная долина» вступают в онлайн-группы, начинают общаться и помогать друг другу еще до знакомства офлайн и даже до начала соседствования, то есть когда их дома только строятся. Онлайн-группы очередей ЖК, а иногда и отдельных домов, создаются на этапе котлована. Владельцы будущих квартир обмениваются фотографиями хода стройки, подбадривают друг друга: покупка квартиры в кредит в строящемся доме – рискованное предприятие. В одном из интервью жительница дома в ЖК «Северная долина» Анна рассказала, что после того, как их дом был сдан (но ключи еще не передали владельцам), с него сняли охрану. Вскоре в новых квартирах начались акты вандализма. Некоторые собственники, как и наша информантка, стали регулярно приезжать и проверять, все ли в порядке, закрыты ли двери квартиры на замок. Были и владельцы жилья, которые на тот момент жили в других городах и не могли регулярно приезжать. Последние начали просить состоящих в группе петербуржцев проверить и их квартиры тоже. Наша информантка вместе с мужем осматривала чужие квартиры, фотографировала их и отправляла личные сообщения с отчетами об их состоянии другим собственникам. Уже после заселения с ней на улице около дома начали здороваться незнакомые люди. Позже она поняла, что все они помнили и знали ее в связи с той историей про осмотры квартир. Так, благодаря цифровой инфраструктуре гибридные соседские практики появляются еще до того, как люди физически становятся соседями: их территориальная близость скорее воображаемая, нежели реальная.

Мобильность доступа к цифровой инфраструктуре форума также в определенной мере размывает значение территориальной близости: получить доступ к соседству в сообществах «ВКонтакте» можно не только из любой точки мира, но и в любой момент. Люди могут «подключиться к соседству» и практиковать соседствование, физически не находясь в границах жилого комплекса (см. пример на рис. 4).



Парнас Сити|Форум|Северная Долина|Паркола  
24 сен 2016 в 1:34

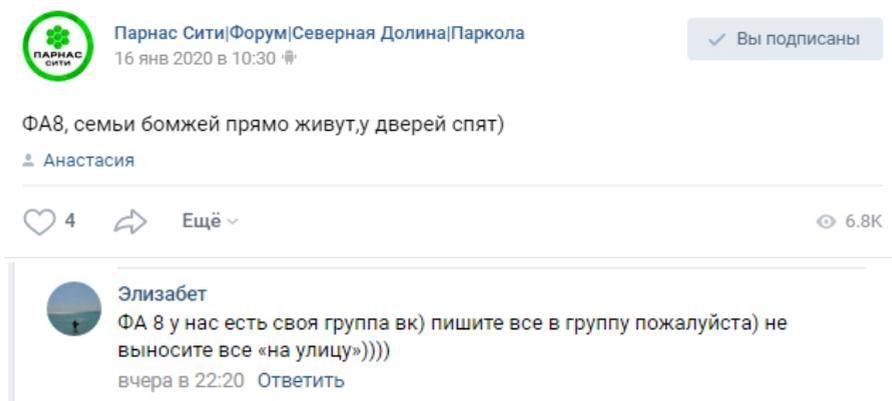
✓ Вы подписаны

Доброй ночи! Есть кто-то в Финляндии? Нас не забрали с аэропорта Вантаа. Может кто то неподалёку и едет в Спб? Отзовитесь. Спасибо

Рис. 4. Запрос на соседскую помощь, отправленный из Финляндии

Более того, само понятие территориальной близости также становится зыбким, сложно определяемым. В связи со значительным размером комплекса «Северная долина» (около 70 тыс. человек; в среднем, по 1 100 квартир в каждом доме, до 500 квартир в подъезде, до 20 квартир на этаже) почти невозможно знать соседей или хотя бы узнавать их лица. Сложно понять, кто же является твоим «соседом» – проживающий на той же лестничной клетке? В том же доме? На территории ЖК? Где проходит граница соседства как территориальной единицы? Физические территориальные границы соседства как бы заменяются виртуальными границами и гибридными практиками: ты сосед, если ты состоишь в группе дома или района, равно как: ты сосед, если соседствуешь онлайн или офлайн.

При этом группы-матрешки разного территориального уровня (парадная, дом, очередь строительства, весь район) создают иерархию соседских идентичностей и пространств для проявления различных вариантов соседских практик, со своими правилами, ритуалами и степенью доверия. Например, участники форума выясняют, в какой из цифровых групп уместно сообщать о проблемах своего дома. Так, одна из жительниц рассказала соседям о том, что в парадной ее дома ночуют бездомные (см. рис. 5). Сообщение она оставила не в группе конкретного дома, а на странице, посвященной жизни всего жилого комплекса (около 36 тыс. подписчиков). Другая жительница того же корпуса ЖК в комментариях предложила обсуждать данную проблему в более приватной обстановке – в онлайн-группе своего дома.



**Рис. 5.** Дискуссия об уместности использования публичной площадки всего жилого комплекса для обсуждения проблем одного дома

Сложная роль географической близости связана с гибридной природой практик жителей. Люди начинают взаимодействовать онлайн на основании территориального признака (или воображаемой общности территории), а потом в силу виртуальной природы значительного объема взаимодействия и присущим онлайн-общению «правилам игры» этот признак теряет свою актуальность. При этом в фокусе внимания жителей все равно остаются физические границы ЖК и его частей, а также его материальность.

## ОНЛАЙН-ТРОТУАРЫ: ГИБРИДИЗАЦИЯ СОСЕДСКОГО КОНТРОЛЯ И ПУБЛИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА

Джекобс в книге «Смерть и жизнь больших американских городов» писала о том, что общественное спокойствие больших городов «прежде всего [...] поддерживается сложной, почти не воспринимаемой сознательно сетью контроля и слежения, сотканной самим населением» (2015:52). Неотъемлемым компонентом такой сети являются «глаза, устремленные на улицу, – глаза, принадлежащие тем, кого можно было бы назвать естественными владельцами улицы» (55). Помимо глаз для функционирования сети, нужно «непринужденное общественное доверие», которое формирует сумма мимолетных уличных контактов, – то, что Джекобс называет публичной тротуарной жизнью. Для последней жизненно важны уличные заведения (кафе, магазины, сервисы и пр.), яркие публичные персонажи, тротуары и обилие людей на них (то есть наличие тех самых глаз). Без совокупности всех этих факторов, по мнению Джекобс, улицы становятся безразличными и порождают людей-анонимов, которые не станут или не осмелятся вмешиваться и выступить частью «сети контроля и слежения».

Среда ЖК «Северная долина», которую мы описали во введении, отвечает всем критериям критикуемого Джекобс образа и, по ее логике, не должна породить практики соседского взаимодействия и социального контроля. Более того, исходя из проведенных интервью с жителями, даже соседи по этажу практически не знают друг друга в лицо, почти никто не здоровается при встрече, и лишь малая часть жителей дома приходит на собрания собственников жилья. Они стремятся избегать общения лицом к лицу, на улицах торопятся по делам, проводят мало времени во дворах (за исключением родителей маленьких детей и владельцев собак).

Тем не менее, если переключить внимание на форум «Северной долины», мы увидим, что коммуникация между соседями все же происходит – причем интенсивно и по широкому кругу вопросов, – а жители практикуют гибридный социальный контроль. Отдельные жильцы, чувствуя свою ответственность, надзирают как за внутренними помещениями своих домов, так и за происходящим на улице. Они делятся информацией о происшествиях, предупреждают соседей об опасностях и в ожесточенных спорах онлайн пытаются выработать правила совместного проживания. Местные жители редко готовы вмешаться в происходящее офлайн и скорее избегают слишком близкого, потенциально некомфортного и неуправляемого контакта с соседями: редко звонят в дверь и доносят свое видение ситуации лично. Зачастую сделать это и вовсе невозможно, ведь в огромном доме в силу конструктивных и планировочных особенностей трудно определить место жительства нарушителя тишины (Chernysheva forthcoming) или понять, чьи дети безобразничают во дворе. Основной тактикой здесь становится публикация и распространение информации в онлайн-группах жильцов. Так, острой для домов в исследуемом районе является проблема обращения с мусором: хранение мусорных пакетов в общих коридорах, складирование у подъездов или мусоропроводов, засорение последних. В приведенном ниже примере (см. рис. 6) вышедший выбросить мусор житель заметил, что мусоропровод на его этаже оказался забит пакетом, в котором осу-

ществлялась доставка еды. Обнаружив в нем чек с адресом соседки, он идентифицировал потенциальную «виновницу» коммунальной проблемы. Жилец решил не идти к ней и не стучать в дверь, а опубликовать информацию на общей публичной странице жилого комплекса, проговаривая тем самым универсальное правило для всех жителей: не следует выбрасывать крупный мусор в мусоропровод.



Парнас Сити|Форум|Северная Долина|Паркола

✓ Вы подписаны

Уважаемая Ольга, с 17-го этажа, ФА 4. Научитесь, пожалуйста, выбрасывать мусор в мусоропровод в пакетах, размеры которого меньше отверстия мусоропровода, и делайте это, пожалуйста, на своем 17-м этаже, а не на 16-ом. Ваш мусор застрял намертво (хотя вы и так об этом должны знать). Однако чек-квитанция от Яндекс-доставки оказалась как раз сверху. В следующий раз ваш мусор вернется к вам обратно по адресу - придется, конечно, потрудиться, чтобы выдернуть его из заклинившего мусороприемника, но вредности мне хватит.

Надеюсь на ваше понимание.

P.S. Пишу здесь, чтобы дать хозяйке минутку славы в награду за забытый мусоропровод, который, к слову, обычно достаточно чистый и не вонючий)



Станислав : ответил

, но другой человек бы даже внимание не обратил, а Вы... Вы не из полиции случаем?

5 дек 2018 Ответить

ответила

, не совсем) Скорее из "общественной полиции", хотя в настоящее время представители моей профессии, в основном, выполняют рекламную функцию, политическую или любую иную, но не свою истинную)

5 дек 2018 Ответить

Станислав : ответил

Лисс, таких бы людей сознательных, как Вы, побольше. Эх... Был бы порядок!

5 дек 2018 Ответить

**Рис. 6.** Пример использования конкретного проблемного случая для публичного проговаривания правил обращения с мусором

Так происходит масштабирование частного происшествия до уровня общих правил совместной жизни дома или района. Онлайн-группы выступают интерактивной «доской позора», на которую помещают «неприемлемые» поступки и «плохих» соседей, а также «доской объявлений», где размещается информация о важных происшествиях, на которые всем стоит обратить внимание. Маленькие случаи становятся триггерами дискуссий о проблемах, в которых слышны голоса и позиции разных групп жильцов.

Таким образом, цифровая платформа для жителей гигантского ЖК с его анонимизирующей и нестимулирующей социальные взаимодействия физической

средой выступает неформальным общественным пространством – аналогом того, что Джекобс (2015), говоря о больших городах, называла публичной тротуарной жизнью. Такое пространство удовлетворяет потребность в определенном объеме общения, совместном веселье и помощи со стороны других жителей при сохранении анонимности и возможности контролировать степень своей вовлеченности. Этот эффект, когда социальные сети становятся как бы большими «городами» (по сравнению с маленькими «городками» – закрытыми онлайн-чатами), то есть создают условия для существования «тротуарной жизни», уже отмечался некоторыми исследователями (Павлов 2016; boyd 2010; Eghbal 2019).

Мы обнаружили, что под воздействием вышеупомянутого эффекта в «Северной долине» для осуществления соседского надзора становятся необязательными скамейки у подъездов, популярные заведения на первых этажах, разговорчивые и вовлеченные сотрудники магазинчиков, живая уличная жизнь офлайн. «Устная уличная новостная сеть, узлы которой находятся в магазинах и прочих заведениях» (Джекобс 2015:92), с определенной долей эффективности заменяется возможностью публикации и комментирования постов на стене группы или публичной странице. В свою очередь, «публичными персонажами», которые для исполнения своих функций в поддержании «тротуарной жизни» должны быть на месте и передавать представляющие «уличный интерес» (92) новости, становятся пользователи соседской цифровой сети и отчасти сама инфраструктура сети, позволяющая обратиться к сохраненному контенту в любое время дня и ночи.

Онлайн-группы играют и другую важную роль: они работают как общественные пространства и дают возможность соседям соприсутствовать и наблюдать за происходящим, не являясь непосредственным участником офлайн-событий. Люди узнают новости и сплетни района, реализуя «ввайеристскую возможность наблюдать социальные взаимодействия» (Hampton and Wellman 2003:286). Современные социальные медиа таким образом предоставляют возможности для постоянного контакта и осведомленности жителей о происходящем, как это было в тесных сообществах прошлого.

Онлайн и офлайн, причудливо переплетаясь, формируют в «Северной долине» гибридные социальные взаимодействия с разными пропорциями первого и второго. Случайные «встречи» в онлайн-пространстве могут приводить к долгосрочным знакомствам, иногда даже к офлайн-дружбе: «Ну [знакомилась с соседями] через эту группу, да. Потому что тут и барахолка есть. Вот там я что-то у девушки покупала, потом как-то получилось, что мы начали общаться, вот, дружить. У нас дети дружат. Как-то оно вот так вот... Ну, хорошо общаемся, ну, вот с соседкой с другого этажа. А познакомились через группу нашего дома» (Яна, интервью). При этом онлайн-общение соседей может оставаться исключительно цифровым или иметь определенный потенциал влияния на офлайн-отношения: «Есть люди, которых я уже знаю виртуально. Мы с ними постоянно в контакте, если я захожу в группу. При этом лично мы не знакомы [...]. Я вчера в группе поругалась с мужиком... Мне вообще-то пофиг, я его в лицо не знаю... но я его запомнила!» (Евгения, интервью). Та же цифровая инфраструктура регулярно используется жителями для того, чтобы находить друг друга и встречаться офлайн в группах по

интересам: анализ контента групп «Северной долины» выявил публикации, через которые жители ищут соседей для совместных велопогулок, групповых спортивных и настольных игр и др. Таким образом, еще одна черта гибридного соседствования – это гибридизация публичных пространств, то есть взаимопроникновение границ физического и цифрового пространств, а также их совместная работа по поддержанию социальности жителей и осуществлению социального контроля в районе.

## КРАУДСОРСИНГ И ДЕПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ СОСЕДСТВОВАНИЯ

Гибридизация в исследуемом случае означает трансформацию соседства из сети людей в *деперсонализированную* сеть, часть узлов которой являются цифровыми элементами. Соседствование – это поддержание гибридной digital-human сети и подключение к ней для получения доступа к постоянно генерируемым ею данным.

«ВКонтакте» относится к платформам типа social networking site (SNS), которые характеризуют четыре основные особенности: постоянство существования информации (persistence), ее видимость (visibility), возможность ее распространения (spreadability) и поиска (searchability) (boyd and Ellison 2008). В нашем случае разработчики «ВКонтакте» встроили эти опции в инструменты онлайн-групп и публичных страниц, предложив интерфейс, форматы взаимодействий (размещения постов и комментирования), режимы приватности/анонимности и ограничения доступа, роли подписчиков и администраторов и т. п. Эти предзаданные условия влияют на то, как пользователи реализуют свои онлайн-практики. Так, ограничения по количеству публикуемых постов на публичных страницах и потребность подписчиков группы в активном обмене информацией вынуждает администраторов страницы приспосабливаться (например, предложенные посты со схожей тематикой объединяются в один).

В то же время, хотя обсуждаемые технологии и разработаны как «универсальные», функционирующие одинаково в любом контексте, пользователи трансформируют их, адаптируют под себя и свои нужды (Berker et al. 2006; MacKenzie and Wajcman 1999; Suchman et al. 1999). В исследуемом нами случае конкретные задачи пользователей и практики использования превратили на первый взгляд «нейтральную» платформу для онлайн-взаимодействий в инфраструктуру (вос)производства соседских отношений. Инструменты «группа» и «публичная страница», которые были задуманы разработчиками в качестве сообществ по интересам, «рупоров» организаций, компаний и селебрити, жители ЖК «Северная долина» трансформировали в краудсорсинговые платформы, аккумулирующие разнообразную информацию о районе и транслирующие ее максимально широкой аудитории всех заинтересованных. Ежедневно сотни людей оставляют свои сообщения в группах и на публичных страницах форума Парнаса, участвуют в артикуляции и обсуждении проблем района, ищут и предлагают работу, услуги, вещи, досуг или единомышленников, обмениваются информацией о районе, своим опытом и впечатлениями. Именно усилиями пользователей, предлагающих посты для публика-

ции, и за счет инфраструктуры SNS с ее четырьмя базовыми возможностями формируется электронная онлайн-база данных соседства, доступная всем участникам 24/7. Эта база способствует координации жизни в районе: физический масштаб жилого комплекса не позволяет отдельному человеку легко уследить, например, за тем, как меняется инфраструктура, какие магазины и точки обслуживания появляются или пропадают. Через поиск или публикацию постов с вопросами о каких-то аспектах повседневной жизни – где купить какие-то продукты, куда пойти с ребенком, в какое время работает та или иная служба – соседи наращивают общее знание о районе, в котором живут.

В результате получается, что на первый план выходят не личные отношения и связи, составляющие эго-сеть соседства («Я и знакомые мне соседи»), а подключенность к цифровой платформе, постоянно аккумулирующей соседский опыт и практики. Взаимодействие «человек-человек» перестает быть единственным способом соседствования: гибридные соседские практики ориентированы также на деперсонализированную соседскую сеть и результаты ее работы.

## **МНОЖЕСТВО СПОСОБОВ БЫТЬ СОСЕДОМ: КАСТОМИЗАЦИЯ СОСЕДСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Гибридизация практик соседствования проявляется и в том, что с помощью цифровой инфраструктуры жители получают возможность поддерживать широкий спектр социальных взаимодействий с соседями, односторонне контролируя их границы. «Классическое» офлайн-соседство не давало такого разнообразного выбора стратегий поведения. Больше не нужно терпеть назойливого болтливого соседа, стоящего в твоём дверном проходе, и стесняться попросить его уйти. Вместо этого открываются следующие способы взаимодействия:

- не отвечать соседу в переписке онлайн или ответить тогда, когда тебе удобно;
- вовсе заблокировать возможность писать личные сообщения;
- переписываться только с приятными тебе людьми, игнорируя неприятных;
- изучить цифровой профиль<sup>6</sup> человека, прежде чем начать переписку с ним, пускать его к себе на порог или вместе договариваться высаживать цветы перед домом;
- публиковать посты анонимно или ограничить незнакомым людям просмотр твоей персональной страницы.

Таким образом, есть возможность контролировать доступный для всеобщего обозрения объем информации о себе, а также в любой момент прекратить или приостановить (поставить на паузу) взаимодействие: инфраструктура форума по-

---

<sup>6</sup> Форум постоянно пишет цифровую биографию пользователя (и соседа), которая привязывается к его аккаунту и формирует цифровую репутацию, недоступную намеренному искажению. Любое неанонимное высказывание становится частью этой цифровой биографии, хранится – условно – бесконечно долго и доступно в первоначальном виде всем членам сообщества (а не только присутствовавшим лично на офлайн-встрече на лавочке во дворе). К конкретной цитате можно обратиться в любой момент, что может усложнять формирование слухов и искажение первоначального высказывания.

зволяет вести асинхронную коммуникацию, то есть вовлекаться можно не реактивно, а в удобные временные промежутки. Цифровая инфраструктура создает разнообразные и практичные инструменты для востребованного жителями больших городов контроля границ во взаимодействии с незнакомыми и малознакомыми людьми, то есть в итоге – для управления соседскими отношениями.

Хотя в целом эксклюзивность людей как центров сети коммуникации теряется, роль отдельных жителей резко возрастает, поскольку они становятся частью инфраструктуры гибридного соседствования. В работе онлайн-групп и публичных страниц задействованы не только цифровые элементы инфраструктуры социальной сети «ВКонтакте», но и человеческие акторы: каждая страница или группа управляется одним или несколькими администраторами. Они – как и их работа – в большинстве случаев невидимы, однако обладают властью принимать решения, непосредственно влияющие на содержание и качество соседского общения онлайн, а значит – и жизни офлайн.

Администратор выполняет несколько важных функций. Во-первых, именно он устанавливает границы и регулирует доступ подписчиков к участию в работе страницы и наполнению ее информацией. Технически «ВКонтакте» позволяет создавать различные типы площадок: открытые группы (с доступом всех желающих), закрытые группы (доступ после одобрения администратором) и публичные страницы (без регулировки доступа). Интересно, что в более локальных группах, границы которых контролируются жестче, общение, по нашим наблюдениям и свидетельству одной из информанток, более дружественное, доверительное и открытое: «Здесь [в группе дома] все уже друг друга знают. А в “Парнасе Онлайн” слишком много людей. Там нужно сидеть постоянно, чтобы кого-то начать узнавать» (Евгения, интервью). И наоборот: чем больше группа, тем более «анонимизированным» становится общение и, как следствие, увеличивается количество агрессии, троллинга, флуда. Возможность регулировать доступ позволяет фильтровать потенциальных участников закрытых групп «Северной долины». Так, для вступления в группы домов и подъездов (а также некоторые группы очередей) необходимо прислать администратору номер своей квартиры или даже фото правоустанавливающих документов, подтверждающих наличие собственности в конкретном доме/очереди.

Во-вторых, администраторы публичных страниц делают предложенные пользователями сообщения публичными и контролируют их содержание. Именно они решают, будет ли опубликована предложенная новость (и в какой форме), а также какие комментарии нарушают правила группы или публичной страницы и должны быть удалены. Своды правил, опубликованные, как правило, в каждой из онлайн-групп, также составляют администраторы. Действия последних иногда критикуются участниками форума; в других же случаях администраторы остаются последней инстанцией, к которой обращаются для урегулирования конфликтов.

Возможности контроля границ и правил пользования онлайн-группами создают условия для кастомизации соседских отношений. Если репертуар офлайн-практик соседствования довольно ограничен (игнорировать; только здороваться; общаться/поддерживать связи с ограниченным кругом соседей; знать и общаться

со многими, помогать и поддерживать; быть активистом соседского сообщества), то подключение цифровой инфраструктуры и гибридизация в полной мере позволяют настраивать соседские отношения «под конкретного пользователя», то есть кастомизировать их. Во втором случае репертуар доступных практик расширяется практически до бесконечности, причем с возможностью скорректировать их в любой момент. Жителю «Северной долины» доступны как минимум следующие варианты гибридных соседских практик (в дополнение к офлайн-овым, перечисленным ранее): читать посты и иметь круглосуточный доступ к онлайн-базе данных района; ставить лайки, то есть поддерживать/одобряя чужое высказывание; комментировать посты, в том числе обсуждать проблемы и правила поведения в доме/жилом комплексе; просить помощь одновременно у большого числа людей; выборочно принимать эту помощь; создавать собственный контент специально для соседей (анонимно или нет), пополняя тем самым базу данных района; рекрутировать единомышленников для офлайн-мероприятий, организации самоуправления домом, решения проблем района и др. Причем для соседствования могут быть выбраны как «уютные» локальные группы своего дома или подъезда, так и большие публичные страницы всего жилого комплекса.

Благодаря возможности одностороннего контроля границ в соседские взаимодействия включаются люди, которые в силу своих психологических особенностей избегают офлайн-соседствования (например, интроверты или те, кто не любит разговаривать с незнакомцами). Они могут выбрать подходящий именно им объем вовлечения, а также соотношение офлайн- и онлайн-коммуникаций с соседями. Даже неанонимное участие в онлайн-взаимодействии – это модус отношений, отличный от встречи лицом к лицу. Так, например, Мария, активистка и участница кампании по выбору членов совета дома, призналась в интервью, что ощущала личное знакомство с соседями как болезненную деанонимизацию: «Я до сих пор не всех [соседей] знаю [лично]. Знаю только ники [в интернете] [...]. Общаюсь, здороваюсь, не особо много – ну, человек восемь. [...] И деанонимизация (или как это называется?) меня с кем-то, когда я знакомлюсь, меня немножко напрягает, если честно. Мы, конечно, не устраиваем какие-то пьянки-гулянки-дебоши у себя в квартире – ну, может, громко немного себя ведем периодически. И я немножко так... ммм, а они же меня знают [...]. Вот они меня в лифте потом встретят: “А, это та самая Маша, которая... в душе поет”. Мне немножко некомфортно от этого».

Итак, «классическое» (офлайн-овое) понимание соседства имеет устоявшийся репертуар практик и «правил игры» и узкий набор методов контроля и приспособления. В нем жителям предлагается два варианта: делиться многим или ничем (Джекобс 2015:89). На примере ЖК «Северная долина» мы видим, что в новых крупных жилых кварталах эконо-класса цифровая инфраструктура становится инструментом кастомизации соседских практик. Цифровая платформа дает возможность в широком диапазоне контролировать темпоральность соседских взаимодействий, уровень вовлеченности, дистанцию и многое другое; выстраивать границы, сохраняя при этом ощущение безопасности. Иначе говоря, технические особенности социальной сети дают возможность подстраивать соседские взаимо-

действия под индивидуальные потребности большого количества разных пользователей-соседей, делать эти взаимодействия максимально комфортными и полезными, исходя из личных ощущений, предпочтений и даже текущего настроения.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные горожане живут в «цифровом обществе» (Lupton 2014): их повседневная жизнь медиирована интернетом (Hine 2015), сами они встречаются на «цифровых тротуарах» социальных сетей, а в их карманах лежат смартфоны, обеспечивающие почти непрерывный и мгновенный доступ к различным веб-ресурсам. В нашем исследовании мы рассматривали, как функционирующие на площадке «ВКонтакте» онлайн-группы трансформируют практики соседствования и делают их гибридными, обеспечивая многообразие способов быть соседом.

Разработчики платформы «ВКонтакте» создали инструменты «сообществ» и «публичных страниц», предложив интерфейс, форматы взаимодействий (размещение постов, комментирование, механизмы попадания комментариев в зону видимости пользователя), режимы приватности/анонимности и ограничения доступа, а также возможности, соответствующие ролям подписчиков и администраторов. Жители исследуемого района творчески приспособили инфраструктуру социальной сети под нужды соседских взаимодействий. Теперь мы наблюдаем, как эти предзаданные условия оказывают влияние на устройство соседских практик в жилом комплексе, повседневность которого прочно связана с функционированием подобных онлайн-групп.

Мы отказались от строгого разграничения онлайн- и офлайн-практик, а также от понятия соседства как сообщества и предложили считать соседствование гибридной практикой, в которой онлайн и офлайн не просто соприсутствуют в разных пропорциях, но взаимопроникают и плотно связываются. Мы детально разобрали базовые черты гибридного соседствования, указав на двойственную роль материальной среды и территориальной близости, на гибридизацию публичного пространства и соседского контроля, деперсонализацию и краудсорсинговый принцип соседствования, а также на инфраструктурные возможности кастомизации соседских практик и отношений. Кратко суммируем эти характеристики.

Территориальная близость проживания и общность материальности района, с одной стороны, являются основой практик соседствования в большом жилом комплексе эконом-класса, с другой – эти неотъемлемые для «классического» соседства элементы размываются, и цифровая инфраструктура позволяет быть соседом on the go (Kleinhans, Van Ham, and Evans-Cowley 2015), то есть в разных временных и пространственных обстоятельствах: на работе или на отдыхе, в метро или машине. Даже осуществление соседского социального контроля над территорией жилого комплекса получает новую жизнь благодаря гибридизации. Так, вопреки представлениям критиков модернистского жилья, соседский контроль не исчезает, но трансформируется: жители продолжают наблюдать за поведением других как офлайн (в окно, в дверной глазок и просто напрямую), так и онлайн (через посты других соседей), оповещать друг друга о проблемах и происшествиях, а так-

же обсуждать произошедшее на страницах социальной сети с соседями-незнакомцами, формируя своими онлайн-реакциями рамку «добросовестного» соседского поведения.

Онлайн-группы становятся своеобразными публичными пространствами, в которых течет бурная «тротуарная жизнь» и на которые приходится частичное присутствие горожан (наравне с офлайн-соприсутствием). Более того, это присутствие в форме цифровых следов накапливается и превращается в базу данных района, пользоваться которой с помощью встроенных инструментов поиска может каждый подписчик. Тесные контакты между отдельными соседями теряют свою значимость, а подключенность пользователя к деперсонализированной сети становится основополагающей. Практики соседствования включают доступ к этой сети, наполнение ее контентом, поддержание актуальности информации. В последнем случае особую роль играют администраторы онлайн-страниц – невидимые человеческие элементы большой гибридной инфраструктуры. Как и администраторы, настраивающие доступ к страницам и устанавливающие правила взаимодействия, отдельные пользователи получают возможность тонко настроить удобные форматы соседствования, определить собственные границы, степень открытости и вовлеченности в общие дела и обсуждения.

Исследуя соседствование в жилом комплексе «Северная долина»<sup>7</sup>, нам удалось отследить и продемонстрировать, что соседские практики в эпоху интернета и социальных сетей не сходят на нет, но могут гибридизироваться, создавая условия для различных социальных взаимодействий широкого круга территориально близких незнакомцев.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- ВЦИОМ. 2020. «Цифровой детокс: зачем, как и почему?». 4 февраля. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10149>.
- Джекобс, Джейн. 2015. *Смерть и жизнь больших американских городов*. М.: Новое издательство.
- Добрякова, Мария. 1999. «Исследования локальных сообществ в социологической традиции». *Социологические исследования* 7:125–133.
- Карасева, Анастасия. 2018. «Транслокальный Магадан: “виртуальное соседство” в ВК-паблике “MGDN Магадан”». С. 31–38 в *Интернет по ту сторону цифр*, под ред. Полины Колозари-ди. М.: Издательские решения.
- Касаткина, Александра. 2017. «“ВКонтакте” с историей: историческая культура соучастия в группе “Ретро Обнинск”». *Электронный научно-образовательный журнал «История»* 8(7). <https://doi.org/10.18254/S0001933-5-1>.
- Ксенофонтова, Ирина. 2014. «Интернет-солидарность: методологические основания подхода и практика изучения». Диссертация кандидата социологических наук, Институт социологии Российской академии наук, Москва.
- Мадяну, Мирка и Дэниэл Миллер. 2018. «Полимедиа: новый подход к пониманию цифровых средств коммуникации в межличностном общении». *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены* 1(143):334–356. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.1.17>.

---

<sup>7</sup> Обзор эмпирических примеров гибридного соседствования на материалах города Кудрово в Ленинградской области можно найти в этом выпуске *Laboratorium* (Gromasheva 2021).

- Павлов, Андрей. 2016. «Локальные городские сообщества в социальных сетях: между “соседской” и “гражданской” коммуникацией». *Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований* 5:46–57.
- Тыканова, Елена и Анисья Хохлова. 2014. «Траектории самоорганизации локальных сообществ в ситуациях оспаривания городского пространства». *Социология власти* 2:104–122.
- Урбан, Флориан. 2019. *Башня и коробка. Краткая история массового жилья*. М.: StrelkaPress.
- ФОМ. 2017. «Интернет в России: динамика проникновения». 5 октября. <http://fom.ru/SMI-i-internet/13783>.
- Чернышева, Любовь. 2019. «Российское гетто: воображаемая маргинальность новых жилых районов». *Городские исследования и практики* 4(2):37–58. <https://doi.org/10.17323/usp42202037-58>.
- Чернышева, Любовь. 2020. «Онлайн и офлайн конфликты вокруг городской совместности: забота о городском пространстве на территории большого жилого комплекса». *Журнал социологии и социальной антропологии* 23(2):36–66. <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.2.2>.
- Afzalan, Nader, and Jennifer Evans-Cowley. 2015. “Planning and Social Media: Facebook for Planning at the Neighbourhood Scale.” *Planning Practice & Research* 30(3):270–285. <https://doi.org/10.1080/02697459.2015.1052943>.
- Amin, Ash. 2012. *Land of Strangers*. Cambridge: Polity Press.
- Apostol, Ileana, Panayotis Antoniadis, and Tridib Banerjee. 2013. “Flânerie between Net and Place: Promises and Possibilities for Participation in Planning.” *Journal of Planning Education and Research* 33(1):20–33. <https://doi.org/10.1177/0739456X12468772>.
- Berker, Thomas, Maren Hartmann, Yves Punie, and Katie J. Ward. 2006. *Domestication of Media and Technology*. Maidenhead, UK: Open University Press.
- Blokland, Talja. 2017. *Community as Urban Practice*. Cambridge: Polity Press.
- Boellstorff, Tom. 2008. *Coming of Age in Second Life: An Anthropologist Explores the Virtually Human*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- boyd, danah m. 2007. “Why Youth (Heart) Social Network Sites: The Role of Networked Publics in Teenage Social Life.” Pp. 119–142 in *Youth, Identity, and Digital Media* ed. by David Buckingham. Cambridge, MA: MIT Press.
- boyd, danah m. 2010. “Social Network Sites as Networked Publics: Affordances, Dynamics, and Implications.” Pp. 47–66 in *Networked Self: Identity, Community, and Culture on Social Network Sites*, ed. by Zizi Papacharissi. New York: Routledge.
- boyd, danah m., and Nikole B. Ellison. 2008. “Social Network Sites: Definition, History and Scholarship.” *Journal of Computer-Mediated Communication* 13(1):210–230. <https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.2007.00393.x>.
- Burroughs, Benjamin. 2014. “Facebook and FarmVille: A Digital Ritual Analysis of Social Gaming.” *Games and Culture* 9(3):151–166. <https://doi.org/10.1177/1555412014535663>.
- Cabitza, Federico, Rosantonieta Scramaglia, Denise Cornetta, and Carla Simone. 2016. “When the Web Supports Communities of Place: The ‘Social Street’ Case in Italy.” *International Journal of Web Based Communities* 12(3):216–237. <https://doi.org/10.1504/IJWBC.2016.077758>.
- Chernysheva, Liubov. Forthcoming. “Vagaries of the Sonic Neighborly Life: Privacy at Home and Sound-Politics in Post-Socialist Mass Housing.” *Space and Culture*.
- Daly, Elizabeth M., Dominik Dahlem, and Daniele Quercia. 2014. “The New Blocs on the Block: Using Community Forums to Foster New Neighbourhoods.” Pp. 52–61 in *WebSci '14: Proceedings of the 2014 ACM Web Science*. New York: Association for Computing Machinery.
- Davies, Wayne Kenneth David, and David T. Herbert. 1993. *Communities within Cities: An Urban Social Geography*. London: Belhaven Press.
- De Souza e Silva, Adriana. 2006. “From Cyber to Hybrid: Mobile Technologies as Interfaces of Hybrid Spaces.” *Space and Culture* 9(3):261–278. <https://doi.org/10.1177/1206331206289022>.
- De Souza e Silva, Adriana. 2009. “Hybrid Reality and Location-Based Gaming: Redefining Mobility and Game Spaces in Urban Environments.” *Simulation & Gaming* 40(3):404–424. <https://doi.org/10.1177/1046878108314643>.

- Driskell, Robyn Bateman, and Larry Lyon. 2002. "Are Virtual Communities True Communities? Examining the Environments and Elements of Community." *City & Community* 1(4):373–390. <https://doi.org/10.1111/1540-6040.00031>.
- Eghbal, Nadia. 2019. "Reclaiming Public Life." Personal blog, January 25. <https://nadiaeghbal.com/public-life>.
- Ellison, Nicole B., Charles Steinfield, and Cliff Lampe. 2007. "The Benefits of Facebook 'Friends': Social Capital and College Students' Use of Online Social Network Sites." *Journal of Computer-Mediated Communication* 12(4):1143–1168. <https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.2007.00367.x>.
- Farquhar, Judith. 2009. "The Park Pass: Peopling and Civilizing a New Old Beijing." *Public Culture* 21(3):551–576. <https://doi.org/10.1215/08992363-2009-008>.
- Galster, George C. 2001. "On the Nature of Neighbourhood." *Urban Studies* 38(12):2111–2124. <https://doi.org/10.1080/00420980120087072>.
- Gifford, Robert. 2007. *Environmental Psychology: Principles and Practice*. Colville, WA: Optimal Books.
- Giuffre, Katherine. 2013. *Communities and Networks: Using Social Network Analysis to Rethink Urban and Community Studies*. Cambridge: John Wiley & Sons.
- Gromasheva, Olga. 2021. "Hybrid Neighborness in Action: The Case of Kudrovo, Russia." *Laboratorium: Russian Review of Social Research* 13(2):13–38. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2021-13-2-13-38>.
- Hampton, Keith N., and Barry Wellman. 2002. "The Not So Global Village of Netville." Pp. 345–371 in *The Internet in Everyday Life*, ed. by Barry Wellman and Caroline Haythornthwaite. Oxford: Blackwell.
- Hampton, Keith N., and Barry Wellman. 2003. "Neighboring in Netville: How the Internet Supports Community and Social Capital in a Wired Suburb." *City & Community* 2(4):277–311. <https://doi.org/10.1046/j.1535-6841.2003.00057.x>.
- Harris, Kevin, and Hugh Flouch. 2010. "The Online Neighbourhood Networks Study: Social Capital and Cohesion." The Networked Neighbourhoods Group. <https://www.londoncouncils.gov.uk/node/27009>.
- Hine, Christine. 2015. *Ethnography for the Internet: Embedded, Embodied and Everyday*. London: Bloomsbury Academic.
- Hine, Christine. 2017. "From Virtual Ethnography to the Embedded, Embodied, Everyday Internet." Pp. 47–54 in *The Routledge Companion to Digital Ethnography*, ed. by Larissa Hjorth, Heather Horst, Anne Galloway, and Genevieve Bell. New York: Routledge.
- Johnson, Bonnie J., and Germaine R. Halegoua. 2015. "Can Social Media Save a Neighborhood Organization?" *Planning Practice & Research* 30(3):248–269. <https://doi.org/10.1080/02697459.2015.1051319>.
- Katz, James E., Ronald E. Rice, and Philip Aspden. 2001. "The Internet, 1995–2000: Access, Civic Involvement, and Social Interaction." *American Behavioral Scientist* 45(3):405–419. <https://doi.org/10.1177/0002764201045003004>.
- Kleinhans, Reinout, Maarten Van Ham, and Jennifer Evans-Cowley. 2015. "Using Social Media and Mobile Technologies to Foster Engagement and Self-Organization in Participatory Urban Planning and Neighbourhood Governance." *Planning Practice & Research* 30(3):237–247. <https://doi.org/10.1080/02697459.2015.1051320>.
- Kotus, Jacek, and Bartosz Hlawka. 2010. "Urban Neighbourhood Communities Organised On-line: A New Form of Self-Organisation in the Polish City?" *Cities* 27(4):204–214. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2009.12.010>.
- Kozinets, Robert V. 2002. "The Field Behind the Screen: Using Netnography for Marketing Research in Online Communities." *Journal of Marketing Research* 39(1):61–72. <https://doi.org/10.1509/jmkr.39.1.61.18935>.
- Kozinets, Robert V. 2010. *Netnography: DOing Ethnographic Research Online*. London: SAGE Publications.
- Kraut, Robert E., Sara Kiesler, Tridas Mukhopadhyay, William L. Scherlis, and Michael Patterson. 1998. "Social Impact of the Internet: What Does It Mean?" *Communications of the ACM* 41(12):21–22. <https://doi.org/10.1145/290133.290140>.

- Lang, Robert E., and Steven P. Hornburg. 1998. "What Is Social Capital and Why Is It Important to Public Policy?" *Housing Policy Debate* 9(1):1–16. <https://doi.org/10.1080/10511482.1998.9521284>.
- Latour, Bruno. 2000. "When Things Strike Back: A Possible Contribution of 'Science Studies' to the Social Sciences." *British Journal of Sociology* 51(1):107–123. <https://doi.org/10.1111/j.1468-4446.2000.00107.x>.
- Laurier, Eric, Angus Whyte, and Kathy Buckner. 2002. "Neighbouring as an Occasioned Activity: 'Finding a Lost Cat.'" *Space and Culture* 5(4):346–367. <https://doi.org/10.1177/1206331202005004003>.
- Li, Limei, and Si-ming Li. 2013. "Becoming Homeowners: The Emergence and Use of Online Neighborhood Forums in Transitional Urban China." *Habitat International* 38:232–239. <https://doi.org/10.1016/j.habitatint.2012.07.003>.
- Licoppe, Christian. 2004. "'Connected' Presence: The Emergence of a New Repertoire for Managing Social Relationships in a Changing Communication Technoscape." *Environment and Planning D: Society and Space* 22(1):135–156. <https://doi.org/10.1068/d323t>.
- Lopez, Claudia, and Rosta Farzan. 2015. "Lend Me Sugar, I Am Your Neighbor! A Content Analysis of Online Forums for Local Communities." Pp. 59–67 in *C&T '15: Proceedings of the 7th International Conference on Communities and Technologies*. New York: Association for Computing Machinery.
- Lupton, Deborah. 2014. *Digital Sociology*. London: Routledge.
- Lyon, Larry, and Robyn Driskell. 2011. *The Community in Urban Society*. 2nd ed. Long Grove, IL: Waveland Press.
- MacKenzie, Donald, and Judy Wajcman. 1999. "Introductory Essay." Pp. 1–50 in *The Social Shaping of Technology*, 2nd ed., ed. by Donald A. MacKenzie and Judy Wajcman. Buckingham, UK: Open University Press.
- Mahmoudi Farahani, Leila. 2016. "The Value of the Sense of Community and Neighbouring." *Housing, Theory and Society* 33(3):357–376. <https://doi.org/10.1080/14036096.2016.1155480>.
- Markham, Annette N. 2017. "Ethnography in the Digital Era: From Fields to Flow, Descriptions to Interventions." Pp. 650–668 in *The Sage Handbook of Qualitative Research*, 5th ed., ed. by Norman K. Denzin and Yvonna S. Lincoln. Thousand Oaks, CA: SAGE.
- Marres, Noortje. 2017. *Digital Sociology: The Reinvention of Social Research*. Malden, MA: Polity Press.
- Marres, Noortje, and David Moats. 2015. "Mapping Controversies with Social Media: The Case for Symmetry." *Social Media + Society* 1(2):1–17. <https://doi.org/10.1177/2056305115604176>.
- Martin, Deborah G. 2003. "Enacting Neighborhood." *Urban Geography* 24(5):361–385. <https://doi.org/10.2747/0272-3638.24.5.361>.
- Matei, Sorin, and Sandra J. Ball-Rokeach. 2001. "Real and Virtual Social Ties: Connections in the Everyday Lives of Seven Ethnic Neighborhoods." *American Behavioral Scientist* 45(3):550–564. <https://doi.org/10.1177/0002764201045003012>.
- Miller, Daniel, Jolynna Sinanan, Xinyuan Wang, Tom McDonald, Nell Haynes, Elisabetta Costa, Juliano Spyer, Shriram Venkatraman, and Razvan Nicolescu. 2016. *How the World Changed Social Media*. London: UCL Press.
- Miller, Daniel, and Don Slater. 2000. *The Internet: An Ethnographic Approach*. Oxford: Berg Publishers.
- Mosconi, Gaia, Matthias Korn, Christian Reuter, Peter Tolmie, Maurizio Teli, and Volkmar Pipek. 2017. "From Facebook to the Neighbourhood: Infrastructuring of Hybrid Community Engagement." *Computer Supported Cooperative Work* 26(4–6):959–1003. <https://doi.org/10.1007/s10606-017-9291-z>.
- Nie, Norman H. 2001. "Sociability, Interpersonal Relations, and the Internet: Reconciling Conflicting Findings." *American Behavioral Scientist* 45(3):420–435. <https://doi.org/10.1177/00027640121957277>.
- Putnam, Robert D. 2000. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon & Schuster.

- Quan-Haase, Anabel, Barry Wellman, James C. Witte, and Keith N. Hampton. 2002. "Capitalizing on the Net: Social Contact, Civic Engagement, and Sense of Community." Pp. 291–324 in *The Internet in Everyday Life*, ed. by Barry Wellman and Caroline Haythornthwaite. Oxford: Blackwell.
- Rheingold, Howard. 2000. *The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Saker, Michael, and Leighton Evans. 2016. "Locative Media and Identity: Accumulative Technologies of the Self." *SAGE Open* 6(3):1–10. <https://doi.org/10.1177%2F2158244016662692>.
- Shaw, Debra Benita. 2015. "Streets for Cyborgs: The Electronic Flâneur and the Posthuman City." *Space and Culture* 18(3):230–242. <https://doi.org/10.1177/1206331214560105>.
- Slater, Don. 2002. "Making Things Real." *Theory, Culture & Society* 19(5–6):227–245. <https://doi.org/10.1177/026327640201900513>.
- Suchman, Lucy, Jeanette Blomberg, Julian E. Orr, and Randall Trigg. 1999. "Reconstructing Technologies as Social Practice." *American Behavioral Scientist* 43(3):392–408. <https://doi.org/10.1177/00027649921955335>.
- Van Dijk, Jan. 2012. *The Network Society*. London: SAGE Publications.
- Voskresenskiy, Vadim, Ilya Musabirov, and Daniel Alexandrov. 2016. "Private and Public Online Groups in Apartment Buildings of St. Petersburg." Pp. 301–306 in *WebSci '16: Proceedings of the 8th ACM Conference on Web Science*. New York: Association for Computing Machinery.
- Wellman, Barry. 1999. "The Network Community: An Introduction." Pp. 1–48 in *Networks in the Global Village*, ed. by Barry Wellman. Boulder, CO: Westview Press.
- Wellman, Barry. 2001. "Little Boxes, Glocalization, and Networked Individualism." Pp. 10–25 in *Digital Cities II: Computational and Sociological Approaches*, ed. by Makoto Tanabe, Peter van den Besselaar, and Toru Ishida. Berlin: Springer.
- Wellman, Barry, and Caroline Haythornthwaite, eds. 2008. *The Internet in Everyday Life*. Oxford: Blackwell.
- Wellman, Barry, and Barry Leighton. 1979. "Networks, Neighborhoods, and Communities: Approaches to the Study of the Community Question." *Urban Affairs Review* 14(3):363–390. <https://doi.org/10.1177/107808747901400305>.
- Wellman, Barry, Anabel Quan Haase, James Witte, and Keith Hampton. 2001. "Does the Internet Increase, Decrease, or Supplement Social Capital? Social Networks, Participation, and Community Commitment." *American Behavioral Scientist* 45(3):436–455. <https://doi.org/10.1177/00027640121957286>.
- Wellman, Barry, and Scot Wortley. 1990. "Different Strokes from Different Folks: Community Ties and Social Support." *American Journal of Sociology* 96(3):558–588. <https://doi.org/10.1086/229572>.
- Witten, Karen, Robin Kearns, Simon Opit, and Emma Fergusson. 2020. "Facebook as Soft Infrastructure: Producing and Performing Community in a Mixed Tenure Housing Development." *Housing Studies*. <https://doi.org/10.1080/02673037.2020.1769035>.
- Woolgar, Steve, ed. 2002. *Virtual Society? Technology, Cyberbole, Reality*. Oxford: Oxford University Press.
- Zebracki, Martin, and Jason Luger. 2019. "Digital Geographies of Public Art: New Global Politics." *Progress in Human Geography* 43(5):890–909. <https://doi.org/10.1177/0309132518791734>.

## СПИСОК ПРОЦИТИРОВАННЫХ ИНТЕРВЬЮ

(все имена изменены)

- Яна, около 25 лет, жительница новостройки ЖК «Три апельсина» в районе Парнас. Проживает в районе около 3-х лет, собственница.
- Евгения, около 40 лет, жительница ЖК «Северная долина», собственница. Проживает в районе около 4-х лет.
- Анна, около 45 лет, жительница ЖК «Северная долина», собственница. Проживает в районе около 3-х лет.
- Мария, около 30 лет, жительница ЖК «Северная долина», собственница. Проживает в районе около 3-х лет.

---

---

# VKONTAKTE AND THE NEIGHBORS: FEATURES AND PRACTICES OF HYBRID NEIGHBORING IN A LARGE HOUSING ESTATE IN SAINT PETERSBURG, RUSSIA

**Liubov Chernysheva, Elvira Gizatullina**

*Liubov Chernysheva, Amsterdam Institute for Social Science Research, University of Amsterdam; Centre for Independent Social Research (Saint Petersburg, Russia).<sup>\*</sup> Address for correspondence: CIRS, PO Box 193, Saint Petersburg, 191040, Russia. l.a.chernysheva@gmail.com.*

*Elvira Gizatullina, Research Center on Urbanism and Participation, European University at St. Petersburg (Russia). Address for correspondence: EUSP, Gagarinskaia ulitsa, 6/1A, office 22, Saint Petersburg, 191187, Russia. egizatullina@eu.spb.ru.*

What is happening with neighborly relations in new residential areas of Russian cities where spatial organization of large housing estates is not considered to provide neighborly interaction? Contrary to the widespread theses about the “loss of communities” in areas of mass-housing development and the negative impact of digital technology on neighborly relations, in this article we propose an empirical study that casts doubt on such regrets and fears. In line with the digital ethnography strategy and based on a series of interviews and a vast pool of materials of online neighborly interactions on the Russian social network VKontakte (Vk.com), we studied neighboring practices in the large housing estate Severnaia Dolina in Saint Petersburg, Russia. We demonstrate that the neighboring has not disappeared but rather has transformed, incorporating components related to the development of the internet and mobile technologies. Neighboring in a large housing estate has a hybrid character: online and offline practices of neighbors are strongly interconnected and almost inseparable. In this article we analyze many situations from the everyday life of Severnaia Dolina to reveal the hybrid nature of the neighboring and demonstrate how digital infrastructure contributes to maintenance of neighboring. We describe the features of hybrid neighboring that include the twofold character of the material environment and territorial proximity, the hybridization of public spaces and neighboring control, depersonalization and crowdsourcing, and customization of neighboring practices.

**Keywords:** Neighborhood; Neighboring Practices; Large Housing Estate; Digital Infrastructure; Online Community; Hybridization; Social Networks

---

<sup>\*</sup> By decision of the Ministry of Justice of the Russian Federation, the autonomous nonprofit organization Centre for Independent Social Research (CISR) has been included in the registry of nonprofit organizations performing the functions of a foreign agent (Federal Law No. 7-FZ “On Nonprofit Organizations”).

## REFERENCES

- Afzalan, Nader, and Jennifer Evans-Cowley. 2015. "Planning and Social Media: Facebook for Planning at the Neighbourhood Scale." *Planning Practice & Research* 30(3):270–285. <https://doi.org/10.1080/02697459.2015.1052943>.
- Amin, Ash. 2012. *Land of Strangers*. Cambridge: Polity Press.
- Apostol, Ileana, Panayotis Antoniadis, and Tridib Banerjee. 2013. "Flânerie between Net and Place: Promises and Possibilities for Participation in Planning." *Journal of Planning Education and Research* 33(1):20–33. <https://doi.org/10.1177/0739456X12468772>.
- Berker, Thomas, Maren Hartmann, Yves Punie, and Katie J. Ward. 2006. *Domestication of Media and Technology*. Maidenhead, UK: Open University Press.
- Blokland, Talja. 2017. *Community as Urban Practice*. Cambridge: Polity Press.
- Boellstorff, Tom. 2008. *Coming of Age in Second Life: An Anthropologist Explores the Virtually Human*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- boyd, danah m. 2007. "Why Youth (Heart) Social Network Sites: The Role of Networked Publics in Teenage Social Life." Pp. 119–142 in *Youth, Identity, and Digital Media* ed. by David Buckingham. Cambridge, MA: MIT Press.
- boyd, danah m. 2010. "Social Network Sites as Networked Publics: Affordances, Dynamics, and Implications." Pp. 47–66 in *Networked Self: Identity, Community, and Culture on Social Network Sites*, ed. by Zizi Papacharissi. New York: Routledge.
- boyd, danah m., and Nikole B. Ellison. 2008. "Social Network Sites: Definition, History and Scholarship." *Journal of Computer-Mediated Communication* 13(1):210–230. <https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.2007.00393.x>.
- Burroughs, Benjamin. 2014. "Facebook and FarmVille: A Digital Ritual Analysis of Social Gaming." *Games and Culture* 9(3):151–166. <https://doi.org/10.1177/1555412014535663>.
- Cabitza, Federico, Rosantonieta Scramaglia, Denise Cornetta, and Carla Simone. 2016. "When the Web Supports Communities of Place: The 'Social Street' Case in Italy." *International Journal of Web Based Communities* 12(3):216–237. <https://doi.org/10.1504/IJWBC.2016.077758>.
- Chernysheva, Liubov. 2019. "Rossiiskoe getto: Voobrazhaemaia marginal'nost' novykh zhilykh raionov." *Gorodskie issledovaniia i praktiki* 4(2):37–58. <https://doi.org/10.17323/usp42202037-58>.
- Chernysheva, Liubov. 2020. "Onlain i oflain konflikty vokrug sovместnosti: Zabota o gorodskom prostranstve na territorii bol'shogo zhilogo kompleksa." *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* 23(2):36–66. <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.2.2>.
- Chernysheva, Liubov. Forthcoming. "Vagaries of the Sonic Neighborly Life: Privacy at Home and Sound-Politics in Post-Socialist Mass Housing." *Space and Culture*.
- Daly, Elizabeth M., Dominik Dahlem, and Daniele Quercia. 2014. "The New Blocs on the Block: Using Community Forums to Foster New Neighbourhoods." Pp. 52–61 in *WebSci '14: Proceedings of the 2014 ACM Web Science*. New York: Association for Computing Machinery.
- Davies, Wayne Kenneth David, and David T. Herbert. 1993. *Communities within Cities: An Urban Social Geography*. London: Belhaven Press.
- De Souza e Silva, Adriana. 2006. "From Cyber to Hybrid: Mobile Technologies as Interfaces of Hybrid Spaces." *Space and Culture* 9(3):261–278. <https://doi.org/10.1177/1206331206289022>.
- De Souza e Silva, Adriana. 2009. "Hybrid Reality and Location-Based Gaming: Redefining Mobility and Game Spaces in Urban Environments." *Simulation & Gaming* 40(3):404–424. <https://doi.org/10.1177/1046878108314643>.
- Dobriakova, Mariia. 1999. "Issledovaniia lokal'nykh soobshchestv v sotsiologicheskoi traditsii." *Sotsiologicheskie issledovaniia* 7:125–133.
- Driskell, Robyn Bateman, and Larry Lyon. 2002. "Are Virtual Communities True Communities? Examining the Environments and Elements of Community." *City & Community* 1(4):373–390. <https://doi.org/10.1111/1540-6040.00031>.
- Eghbal, Nadia. 2019. "Reclaiming Public Life." Personal blog, January 25. <https://nadiaeghbal.com/public-life>.

- Ellison, Nicole B., Charles Steinfield, and Cliff Lampe. 2007. "The Benefits of Facebook 'Friends': Social Capital and College Students' Use of Online Social Network Sites." *Journal of Computer-Mediated Communication* 12(4):1143–1168. <https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.2007.00367.x>.
- Farquhar, Judith. 2009. "The Park Pass: Peopling and Civilizing a New Old Beijing." *Public Culture* 21(3):551–576. <https://doi.org/10.1215/08992363-2009-008>.
- FOM. 2017. "Internet v Rossii: Dinamika proniknoveniia." October 5. <http://fom.ru/SMI-i-internet/13783>.
- Galster, George C. 2001. "On the Nature of Neighbourhood." *Urban Studies* 38(12):2111–2124. <https://doi.org/10.1080/00420980120087072>.
- Gifford, Robert. 2007. *Environmental Psychology: Principles and Practice*. Colville, WA: Optimal Books.
- Giuffre, Katherine. 2013. *Communities and Networks: Using Social Network Analysis to Rethink Urban and Community Studies*. Cambridge: John Wiley & Sons.
- Gromasheva, Olga. 2021. "Hybrid Neighborness in Action: The Case of Kudrovo, Russia." *Laboratorium: Russian Review of Social Research* 13(2):13–38. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2021-13-2-13-38>.
- Hampton, Keith N., and Barry Wellman. 2002. "The Not So Global Village of Netville." Pp. 345–371 in *The Internet in Everyday Life*, ed. by Barry Wellman and Caroline Haythornthwaite. Oxford: Blackwell.
- Hampton, Keith N., and Barry Wellman. 2003. "Neighboring in Netville: How the Internet Supports Community and Social Capital in a Wired Suburb." *City & Community* 2(4):277–311. <https://doi.org/10.1046/j.1535-6841.2003.00057.x>.
- Harris, Kevin, and Hugh Flouch. 2010. "The Online Neighbourhood Networks Study: Social Capital and Cohesion." The Networked Neighbourhoods Group. <https://www.londoncouncils.gov.uk/node/27009>.
- Hine, Christine. 2015. *Ethnography for the Internet: Embedded, Embodied and Everyday*. London: Bloomsbury Academic.
- Hine, Christine. 2017. "From Virtual Ethnography to the Embedded, Embodied, Everyday Internet." Pp. 47–54 in *The Routledge Companion to Digital Ethnography*, ed. by Larissa Hjorth, Heather Horst, Anne Galloway, and Genevieve Bell. New York: Routledge.
- Jacobs, Jane. 2015. *Smert' i zhizn' bol'shikh amerikanskikh gorodov*. Moscow: Novoe izdatel'stvo.
- Johnson, Bonnie J., and Germaine R. Halegoua. 2015. "Can Social Media Save a Neighborhood Organization?" *Planning Practice & Research* 30(3):248–269. <https://doi.org/10.1080/02697459.2015.1051319>.
- Karaseva, Anastasia. 2018. "Translokál'nyi Magadan: 'Virtual'noe sosedstvo' v VK-pablike 'MGDN Magadan.'" Pp. 31–38 in *Internet po tu storonu tsifr*, ed. by Polina Kolozaridi. Moscow: Izdatel'skie resheniia.
- Kasatkina, Aleksandra. 2017. "'VKontakte' s istoriei: Istoricheskaia kul'tura souchastiiia v gruppe 'Retro Obninsk.'" *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal Istoriia* 8(7). <https://doi.org/10.18254/S0001933-5-1>.
- Katz, James E., Ronald E. Rice, and Philip Aspden. 2001. "The Internet, 1995–2000: Access, Civic Involvement, and Social Interaction." *American Behavioral Scientist* 45(3):405–419. <https://doi.org/10.1177/0002764201045003004>.
- Kleinhans, Reinout, Maarten Van Ham, and Jennifer Evans-Cowley. 2015. "Using Social Media and Mobile Technologies to Foster Engagement and Self-Organization in Participatory Urban Planning and Neighbourhood Governance." *Planning Practice & Research* 30(3):237–247. <https://doi.org/10.1080/02697459.2015.1051320>.
- Kotus, Jacek, and Bartosz Hławka. 2010. "Urban Neighbourhood Communities Organised On-line: A New Form of Self-Organisation in the Polish City?" *Cities* 27(4):204–214. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2009.12.010>.
- Kozinets, Robert V. 2002. "The Field Behind the Screen: Using Netnography for Marketing Research in Online Communities." *Journal of Marketing Research* 39(1):61–72. <https://doi.org/10.1509/jmkr.39.1.61.18935>.
- Kozinets, Robert V. 2010. *Netnography: DOing Ethnographic Research Online*. London: SAGE Publications.

- Kraut, Robert E., Sara Kiesler, Tridas Mukhopadhyay, William L. Scherlis, and Michael Patterson. 1998. "Social Impact of the Internet: What Does It Mean?" *Communications of the ACM* 41(12):21–22. <https://doi.org/10.1145/290133.290140>.
- Ksenofontova, Irina. 2014. "Internet-solidarnost': Metodologicheskie osnovaniia podkhoda i praktika izucheniia." Dissertatsiia kandidata sotsiologicheskikh nauk, Institut sotsiologii Rossiiskoi akademii nauk, Moscow, Russia.
- Lang, Robert E., and Steven P. Hornburg. 1998. "What Is Social Capital and Why Is It Important to Public Policy?" *Housing Policy Debate* 9(1):1–16. <https://doi.org/10.1080/10511482.1998.9521284>.
- Latour, Bruno. 2000. "When Things Strike Back: A Possible Contribution of 'Science Studies' to the Social Sciences." *British Journal of Sociology* 51(1):107–123. <https://doi.org/10.1111/j.1468-4446.2000.00107.x>.
- Laurier, Eric, Angus Whyte, and Kathy Buckner. 2002. "Neighbouring as an Occasioned Activity: 'Finding a Lost Cat.'" *Space and Culture* 5(4):346–367. <https://doi.org/10.1177/1206331202005004003>.
- Li, Limei, and Si-ming Li. 2013. "Becoming Homeowners: The Emergence and Use of Online Neighborhood Forums in Transitional Urban China." *Habitat International* 38:232–239. <https://doi.org/10.1016/j.habitatint.2012.07.003>.
- Licoppe, Christian. 2004. "'Connected' Presence: The Emergence of a New Repertoire for Managing Social Relationships in a Changing Communication Technoscape." *Environment and Planning D: Society and Space* 22(1):135–156. <https://doi.org/10.1068/d323t>.
- Lopez, Claudia, and Rosta Farzan. 2015. "Lend Me Sugar, I Am Your Neighbor! A Content Analysis of Online Forums for Local Communities." Pp. 59–67 in *C&T '15: Proceedings of the 7th International Conference on Communities and Technologies*. New York: Association for Computing Machinery.
- Lupton, Deborah. 2014. *Digital Sociology*. London: Routledge.
- Lyon, Larry, and Robyn Driskell. 2011. *The Community in Urban Society*. 2nd ed. Long Grove, IL: Waveland Press.
- MacKenzie, Donald, and Judy Wajcman. 1999. "Introductory Essay." Pp. 1–50 in *The Social Shaping of Technology*, 2nd ed., ed. by Donald A. MacKenzie and Judy Wajcman. Buckingham, UK: Open University Press.
- Madianou, Mirca, and Daniel Miller. 2018. "Polimedia: Novyi podkhod k ponimaniyu tsifrovyykh sredstv kommunikatsii v mezhlchnostnom obshchenii." *Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* 1(143):334–356. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.1.17>.
- Mahmoudi Farahani, Leila. 2016. "The Value of the Sense of Community and Neighbouring." *Housing, Theory and Society* 33(3):357–376. <https://doi.org/10.1080/14036096.2016.1155480>.
- Markham, Annette N. 2017. "Ethnography in the Digital Era: From Fields to Flow, Descriptions to Interventions." Pp. 650–668 in *The Sage Handbook of Qualitative Research*, 5th ed., ed. by Norman K. Denzin and Yvonna S. Lincoln. Thousand Oaks, CA: SAGE.
- Marres, Noortje. 2017. *Digital Sociology: The Reinvention of Social Research*. Malden, MA: Polity Press.
- Marres, Noortje, and David Moats. 2015. "Mapping Controversies with Social Media: The Case for Symmetry." *Social Media + Society* 1(2):1–17. <https://doi.org/10.1177/2056305115604176>.
- Martin, Deborah G. 2003. "Enacting Neighborhood." *Urban Geography* 24(5):361–385. <https://doi.org/10.2747/0272-3638.24.5.361>.
- Matei, Sorin, and Sandra J. Ball-Rokeach. 2001. "Real and Virtual Social Ties: Connections in the Everyday Lives of Seven Ethnic Neighborhoods." *American Behavioral Scientist* 45(3):550–564. <https://doi.org/10.1177/0002764201045003012>.
- Miller, Daniel, Jolyanna Sinanan, Xinyuan Wang, Tom McDonald, Nell Haynes, Elisabetta Costa, Juliano Spyer, Shriram Venkatraman, and Razvan Nicolescu. 2016. *How the World Changed Social Media*. London: UCL Press.
- Miller, Daniel, and Don Slater. 2000. *The Internet: An Ethnographic Approach*. Oxford: Berg Publishers.
- Mosconi, Gaia, Matthias Korn, Christian Reuter, Peter Tolmie, Maurizio Teli, and Volkmar Pipek. 2017. "From Facebook to the Neighbourhood: Infrastructuring of Hybrid Community Engagement." *Computer Supported Cooperative Work* 26(4–6):959–1003. <https://doi.org/10.1007/s10606-017-9291-z>.

- Nie, Norman H. 2001. "Sociability, Interpersonal Relations, and the Internet: Reconciling Conflicting Findings." *American Behavioral Scientist* 45(3):420–435. <https://doi.org/10.1177/00027640121957277>.
- Pavlov, Andrei. 2016. "Lokal'nye gorodskie soobshchestva sotsial'nykh setei: Mezhdū 'sosedskoi' i 'grazhdanskoi' kommunikatsiei." *Labirint: Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniĭ* 5:46–57.
- Putnam, Robert D. 2000. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon & Schuster.
- Quan-Haase, Anabel, Barry Wellman, James C. Witte, and Keith N. Hampton. 2002. "Capitalizing on the Net: Social Contact, Civic Engagement, and Sense of Community." Pp. 291–324 in *The Internet in Everyday Life*, ed. by Barry Wellman and Caroline Haythornthwaite. Oxford: Blackwell.
- Rheingold, Howard. 2000. *The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Saker, Michael, and Leighton Evans. 2016. "Locative Media and Identity: Accumulative Technologies of the Self." *SAGE Open* 6(3):1–10. <https://doi.org/10.1177/2158244016662692>.
- Shaw, Debra Benita. 2015. "Streets for Cyborgs: The Electronic Flâneur and the Posthuman City." *Space and Culture* 18(3):230–242. <https://doi.org/10.1177/1206331215560105>.
- Slater, Don. 2002. "Making Things Real." *Theory, Culture & Society* 19(5–6):227–245. <https://doi.org/10.1177/026327640201900513>.
- Suchman, Lucy, Jeanette Blomberg, Julian E. Orr, and Randall Trigg. 1999. "Reconstructing Technologies as Social Practice." *American Behavioral Scientist* 43(3):392–408. <https://doi.org/10.1177/00027649921955335>.
- Tykanova, Elena, and Anisya Khokhlova. 2014. "Traektorii samoorganizatsii lokal'nykh soobshchestv v situatsiakh ostarivaniia gorodskogo prostranstva." *Sotsiologiya vlasti* 2:104–122.
- Urban, Florian. 2019. *Bashnia i korobka: Kratkaia istoriia massovogo zhil'ia*. Moscow: StrelkaPress.
- Van Dijk, Jan. 2012. *The Network Society*. London: SAGE Publications.
- Voskresenskiy, Vadim, Ilya Musabirov, and Daniel Alexandrov. 2016. "Private and Public Online Groups in Apartment Buildings of St. Petersburg." Pp. 301–306 in *WebSci '16: Proceedings of the 8th ACM Conference on Web Science*. New York: Association for Computing Machinery.
- VTsIOM. 2020. "Tsifrovoi detoks: Zachem, kak i pochemu?" February 4. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10149>.
- Wellman, Barry. 1999. "The Network Community: An Introduction." Pp. 1–48 in *Networks in the Global Village*, ed. by Barry Wellman. Boulder, CO: Westview Press.
- Wellman, Barry. 2001. "Little Boxes, Globalization, and Networked Individualism." Pp. 10–25 in *Digital Cities II: Computational and Sociological Approaches*, ed. by Makoto Tanabe, Peter van den Besselaar, and Toru Ishida. Berlin: Springer.
- Wellman, Barry, and Caroline Haythornthwaite, eds. 2008. *The Internet in Everyday Life*. Oxford: Blackwell.
- Wellman, Barry, and Barry Leighton. 1979. "Networks, Neighborhoods, and Communities: Approaches to the Study of the Community Question." *Urban Affairs Review* 14(3):363–390. <https://doi.org/10.1177/107808747901400305>.
- Wellman, Barry, Anabel Quan Haase, James Witte, and Keith Hampton. 2001. "Does the Internet Increase, Decrease, or Supplement Social Capital? Social Networks, Participation, and Community Commitment." *American Behavioral Scientist* 45(3):436–455. <https://doi.org/10.1177/00027640121957286>.
- Wellman, Barry, and Scot Wortley. 1990. "Different Strokes from Different Folks: Community Ties and Social Support." *American Journal of Sociology* 96(3):558–588. <https://doi.org/10.1086/229572>.
- Witten, Karen, Robin Kearns, Simon Opit, and Emma Fergusson. 2020. "Facebook as Soft Infrastructure: Producing and Performing Community in a Mixed Tenure Housing Development." *Housing Studies*. <https://doi.org/10.1080/02673037.2020.1769035>.
- Woolgar, Steve, ed. 2002. *Virtual Society? Technology, Cyberbole, Reality*. Oxford: Oxford University Press.
- Zebracki, Martin, and Jason Luger. 2019. "Digital Geographies of Public Art: New Global Politics." *Progress in Human Geography* 43(5):890–909. <https://doi.org/10.1177/0309132518791734>.